

Аредаков Сергей

Требуют наши сердца! – 2

Книга вторая.

Сергей Аредаков

Требуют наши сердца! – 2

«Автор»

2016

Аредаков С. А.

Требуют наши сердца! – 2 / С. А. Аредаков — «Автор», 2016

Целых пять лет понадобилось Грэю, чтобы добраться до своего детища - города Вольный. Всё это время, ему приходилось ожесточённо бороться за свою новую жизнь, против всего остального мира. В результате на острове свободы, появился измороженный жизнью человек, с куском льда вместо горячего сердца. Как сложится его дальнейшая судьба и сможет ли Грэй остаться прежним неисправимым романтиком, после стольких испытаний, не знает даже сам Вечный.

© Аредаков С. А., 2016

© Автор, 2016

Дерзай молодость, будущее принадлежит тебе!

1

Бросив все свои дела, монах Берк подъезжал к реке Долгой, чтобы переправиться на остров. Из города Вольный пришло тревожное письмо от Оли и он сразу же отправился туда, чтобы разобраться в её опасениях на месте. Это было первое послание от неё, за все пять циклов, как не стало Вечного. В своей обычной манере, она написала; Святой отец, срочно приезжай. У нас здесь такое происходит, с ума сойти можно. За Вилтом, я тоже послала. Жду тебя, Тень Вечного Оля. Ниже была приписка; Если не приедешь, я за себя не ручаюсь.

Берк не был на острове, почти четыре сороковины. Разрываясь на три протектората, личного времени у него не оставалось совсем. Когда уезжал, всё было в порядке и даже по его мнению через чур. Эти каждодневные проливания слёз около памятника Грэю, почти всегда заканчивались истерикой. Особенно плохо, это влияло на психику детей. Он попытался объяснить это Оле, но она его даже слушать не стала. Их последний разговор, закончился на повышенных тонах, то есть Тень Вечного, начала кричать на него и обвинять в короткой памяти, а потом и во всех грехах человечества. Зная историю её жизни, Берк не держал на девушку зла, но и показываться лишний раз не хотел. И тут, вдруг это письмо. Имея представление, что это за человек и какой у неё характер, вывод напрашивался только один, Оля в панике. Значит действительно, его присутствие там необходимо, да и вообще пришло время собраться всем побратимам и определиться, как быть дальше. Жить одними ожиданиями и воспоминаниями, просто нельзя. Его размышления прервал радостный крик:

– Отец Берк, ну наконец-то ты приехал, а то у нас тут такое творится, что того и гляди, друг друга резать начнём.

Монах молодцевато спрыгнул с коня и обнял встречающую его Эллу. Внимательно присмотревшись к этой красивой девушке, он не заметил признаков паники. Наоборот, она выглядела почти счастливой, какой была во времена Грэя. Что здесь творится, говорит о расколе в своих рядах, а у самой рот до ушей от улыбки. Берк уже хотел задать этот вопрос, но Элла его опередила:

– Ничего говорить не буду, чтобы не повлиять на твоё мнение. Сам всё увидишь, а уж потом поговорим.

Берк удивлённо хмыкнул, но настаивать не стал. Приготовившись к любым неожиданностям, он усилил энергетический щит и сказал:

– Тогда пойдём смотреть, что тут у вас творится.

На середине реки, он неожиданно попросил задумавшуюся девушку:

– Ты хоть намекни, из-за чего у вас возникли проблемы.

Элла, видимо так далеко блуждала в своих мыслях, что ему пришлось повторить просьбу. Хлопнув пару раз своими глазами, она ответила:

– Через два дня, как ты в прошлый раз уехал, появился Он, Дранный Ург. С этого дня, жизнь в нашем городе изменилась. В двух словах, это можно описать так.

У Берка ёкнуло сердце и перехватило дыхание, неужели ещё один придурок, захотел стать посланником бога. Пол цикла назад, на остров заявился парень и попытался выдать себя за Грэя. Вёл себя очень дерзко и высокомерно, за что поплатился своей жизнью. Ему предложили взять в руки мечи Грэя, которые были прикреплены на спину его памятника. Самозванец, не подозревая подвоха, ухватился за рукоять длинного клинка, на котором была гравировка; Вечный гневается. Его труп сбросили с обрыва в реку и ещё долго вспоминали, как молодой и здоровый человек, за одно мгновение превратился в иссушенную мумию. Берк нежно взял Эллу за руку и спросил:

– Он что, этот Дранный Ург, выдаёт себя за Грэя?

– В том-то и дело, что нет. Он даже имени своего, никому не сказал.

Когда Элла говорила о нём, её глаза начинали искриться, в них поселялось светило. Это насторожило монаха и громко отдав команду паромщику: – немедленно останови паром – он строго посмотрел на девушку.

– А теперь, ты мне всё расскажешь, включая самые мелкие подробности. Один раз, я уже совершил ошибку и даже напал на Вечного, второй такой оплошности не повторится. Поэтому, даже если это самозванец, я хочу знать все детали его поведения и поступков.

Берк так и не понял, что повлияло на Эллу, его строгий и серьёзный вид или ей просто нужно было выговориться, но её будто прорвало. Так и стояли посреди реки, пока девушка не закончила рассказывать. По её щекам пробежало несколько слезинок, хотя она продолжала улыбаться и добавила:

– Глаза видят одно, а сердце кричит, что это Он. Но я боюсь ошибиться, так боюсь, что даже близко к нему не подхожу. Могу не устоять и броситься ему на шею.

Элла всхлипнула и прижавшись к монаху, истерически разрыдалась. Берк и сам неуверенно стоял на ногах. После таких новостей его бил озноб, а во рту пересохло, как будто не пил несколько дней. Зачерпнув воду ладошкой, прямо из реки, он перевёл дыхание и поинтересовался:

– А почему паникует Оля, что она думает обо всём этом?

Элла уже успокоилась и весело ответила:

– Да она тоже боится. Видел бы ты её лицо, когда Он появился второй раз. Картина маслом, как говорил Грэй.

– А про какую резню, ты мне говорила при встрече – Берк уже принял решение, но по инерции продолжал разговор – или действительно были конфликты?

– Да спорим мы, аж до хрипоты, а его боимся спрашивать в открытую. Оля правда один раз спросила, но Ург посмеялся над ней и сказал просто – нет.

– Повтори мне дословно, её вопрос. Только слово в слово.

– Может ты хочешь сказать, что пришёл с другой планеты и являешься Вечным? – Элла, даже мимику повторила.

– С этим, понятно. А как прошла твоя первая встреча с ним? – Продолжал допрос Берк.

– Не буду рассказывать – насупилась Элла – может Он из-за меня не открылся до сих пор.

– Так, тоже понятно – монах потёр горящие уши – слушай меня внимательно. Я сейчас поеду за принцессой и герцогинями, а ты делай, что хочешь, но чтобы все побратимы собрались на острове через пять дней.

В этот момент, его ощутило кольнуло промеж лопаток, как будто охр ужалил. Монах резко обернулся и увидел на трёхметровой городской стене, молодого парня. Из одежды на нём была, одна набедренная повязка. Его стройная мускулистая фигура, простояла несколько мгновений, а потом резко исчезла. Когда заговорила Элла, второе лицо ордена «Ждущих», нервно теребил подол рясы.

– Как ты наверное догадался, это был Он, Дранный Ург – девушка опустилась на деревянный настил парома и уставилась на Берка.

– Но почему такое странное прозвище и кто его придумал? – Удивлённо спросил он.

– Кто, кто? Да паразитка эта мелкая – Солу. Вечно суёт свой нос, куда не надо – в голосе Эллы зазвучал металл – но я ей уже врезала за это. Так она мне в ответ, язык свой вредный показала.

Девушка сжала кулаки и погрозила в сторону острова. Потом с грустью в голосе, стала объяснять причину такого прозвища:

– Грэй был ..., такой красивый, а этот... На него без слёз не взглянешь, всё лицо обезображено шрамами. Да что там лицо, всё его тело сплошной шрам. Мы когда представили, что ему пришлось пережить, так ревели потом, почти до самого утра.

Вспомнив этот случай, у девушки опять навернулись на глаза слёзы. Но Берк не обратил на это внимание, его мысли были уже далеко от реки Долгой.

– Обязательно сделай, что я тебе сказал – крикнул монах и с разбегу нырнул в воду.

– Он всё-таки научился плавать – восхищённо прошептала Элла, а паромщика попросила – жми к острову, теперь всё наладится.

– Элла, я так и не понял – спросил молодой парень, крепкого телосложения – так это Грэй или нет?

– Будем надеяться, что да – думая о чём-то своём, отвечала баронесса – только ты это, смотри не болтай ни кому. Он сам решит, когда нам открыться.

2

Лина вздрогнула от неожиданности, в её личную спальню, бесцеремонно ворвался монах Берк. Взглянув в её выпученные от удивления глаза, он перевёл дыхание и выпалил:

– Немедленно собирайся, жду тебя за дверью. Одевайся в дорожный костюм, мы поедем на остров.

Таким неадекватно взволнованным, герцогиня не видела Берка ещё ни разу. Всегда спокойный и рассудительный, он редко проявлял эмоции на людях, а тут как с ума сошёл. В её голове закрутились предположения, одно страшнее другого. Поэтому немного растерялась и не сразу нашла походный костюм, а когда Берк заскочил в комнату второй раз, она даже штаны не успела натянуть. Абсолютно проигнорировав, что Лина стоит практически голой, он по-женски всплеснул руками и с умоляющими нотками в голосе, запричитал:

– Ну что ты так долго возишься, нам ещё Милису дожидаться, а времени в обрез.

Натянув штаны и повернувшись к монаху обнажённой спиной, Лина возмущённо спросила:

– Да что такого случилось-то, что ты ночью ворвался в мою спальню и не замечаешь даже, что я не одета?

Берк похлопал удивлёнными глазами и всплеснув руками ещё раз, выскочил из комнаты. Потом из коридора раздался, его радостно-возбуждённый голос:

– Я считаю, что Грэй вернулся и находится сейчас на острове, вот тебе что.

Герцогиню от этих слов мотнуло так, что не поняла, как оказалась на пятой точке. Мир завертелся вокруг неё со страшной силой, а слова – Грэй вернулся – запульсировали в её голове. Берк третий раз ворвался в спальню, бесцеремонно поставил герцогиню на ноги и сложив умоляюще руки у своей груди, попросил:

– Лина, поторопись пожалуйста. Дора, я уже предупредил, а лошадей должны оседлать. Даже восточные ворота города открыты и ждут пока мы выедем. В общем некогда расслаживаться, догоняй.

Монах попытался убежать, но Лина вцепилась в него мёртвой хваткой и с горящими безуменкой глазами, прошептала:

– Неужели это правда Он? Берк, скажи мне это ещё раз.

Поняв её состояние, он обнял девушку и также шёпотом ответил:

– Я почти уверен в этом, но расскажу всё по пути в гостиницу «Двуречье».

Из парадной двери дворца, протектората Зербинт, первой выбежала Лина. Не останавливаясь, она опёрлась на подставленные руки Дора и взлетела в седло, как заправский наездник. Берку пришлось догонять, дико несущийся отряд по спящему городу. Поговорить получилось,

когда сбавили темп скачки, чтобы не загнать лошадей. Выслушав всё, что знал монах, герцогиня произнесла крамольную вещь:

– Если окажется, что это не Грэй, то я отрекись от религии Вечного и создам новую веру.

Берк осенил её охранным знаком, а про себя решил, что в этом случае, возглавит новую религию и ни что не свернёт его с этого пути.

Через сутки, Лина проснулась из-за шума во дворе гостиницы. Быстро одевшись и поправив на ходу причёску, она бегом спустилась в общий зал. Принцесса входила в гостиницу с усталостью на лице, но увидев подругу, радостно взвизгнула и бросилась к ней на встречу. Девушки обнялись и расцеловали друг друга, а потом дико визжа, начали скакать, как молодые козочки. Вволю оторвавшись, они хлопнулись на скамью и стали переводить дух. Первой заговорила Лина:

– Пока ничего не спрашивай, сейчас спустится Берк и тогда всё обсудим. А Элза с Вугхом где, они что не поехали?

– Ага, как бы не так. Эта неженка умудрилась уснуть, прямо скача на лошади и свалиться – ворчала Милиса, как старая бабка – пришлось привязывать её, чтобы не испортила, свою красивую физиономию. Вот мой богатырь и возится с ней, она наверное и идти сама сейчас не сможет.

В подтверждение её слов, Вугх вошёл в гостиницу с Элзой на руках. Заметив девушек, он аккуратно усадил великую герцогиню к ним на скамью и уже начал открывать рот, но Милиса его опередила:

– Дорогой, поднимись пожалуйста наверх и немедленно разбуди, этого лежебоку Берка. Без него начинать разговор, нет смысла.

Гигант с укором взглянул на принцессу, но ничего не сказал. Потом подошёл к Лине и обняв подскочившую девушку, отправился по заскрипевшей под ним лестнице на второй этаж. Как только он скрылся из виду, Милиса вздохнула и опять заворчала:

– Это из-за тебя Элза, я была так бестактна с ним. Теперь придётся просить у него прощения, а ведь ты знаешь, как я не люблю этого делать.

– А я-то тут причём? – Искренне возмутилась Элза.

– Не надо было так прижиматься к Вугху. За такие дела могу и по шее надавать.

– Вот так и живу, Лина, под гнётом императорской семьи – Элза весело хихикнула, но тут же сморщив личико, заговорщицки зашептала – прежде чем лупить беззащитную девушку, помогите сначала дойти до отхожего места, а то я сейчас обделаюсь.

Подруги одновременно ахнув, подхватили её под руки и вывалились во двор. На обратном пути, задумавшаяся на мгновение Лина, сделала вывод:

– Мы ещё не знаем, точно это Грэй или нет, а ведём себя, как в старые добрые времена. Которые были, целых пять циклов назад. Подруги, как же нам его не хватает.

Вскоре, они сидели за красивым столом, сделанным самим Брэдом и казалось, заглядывали в рот монаху, ловя каждое его слово.

– Перед тем, как зайти на паром, я усилил свою защиту до максимума. Но когда он посмотрел на меня взором, то я шкурой почувствовал его силу. Это немыслимо, Грэй стал даже сильнее, чем был раньше, а в городе все уверенны, что силой дара он не обладает вовсе. Как такое возможно, ума не приложу. Его можно в этот раз видеть взором, но воздействовать силой, всё равно не получается. Опять загадка и так на каждом шагу.

Берк вытер пот со лба и нервно забарабанил пальцами по столу.

– Я не поняла, а что с памятником произошло? – Спросила Элза.

– Сам я не видел, но со слов Эллы, у него лицо меняться начало. Сначала появилась улыбка, а потом и весь облик сменился.

– Ну и как, он красивый? – Задумчиво поинтересовалась Лина.

– Всё его тело изуродовано шрамами с макушки до пяток. Соответственно и лицо тоже, так что он скорее уродлив, чем красавец. Как сказала Элла, без слёз и не взглянешь.

– Я как вспомню, какую боль он испытывал на костре, так мне сразу плохо становится – почти плача, бормотала Элза – и сейчас, опять тоже самое. За что ему такие мучения выпадают, скажите мне кто-нибудь?

– Надо сначала убедиться, что это Грэй, а не чужак какой-нибудь. Но, а на твой вопрос, каждый должен ответить себе сам. Эх жаль, Луары с нами нет, она бы сразу поняла – сказал Вугх и горестно вздохнул.

– Пойдите – выкрикнула Лина и аж подпрыгнула – буквально на днях, слушала доклад Буча и там упоминался человек со шрамами на лице.

Все вздрогнули от неожиданности, но не перебивали, а герцогиня продолжала говорить:

– В столице империи, недавно произошла череда дерзких убийств и у всех жертв на лбу, было вырезано женское имя. Убийц было двое, молодая женщина и парень с изуродованным шрамами лицом.

Лина прижала руки к груди и опустилась на скамью с потрясённым выражением на лице.

– На второй день его пребывания на острове, как обычно по вечерам, стали рассказывать всякие истории. Солу вспомнила святых Луару с Гридной и на вопрос, а где же они, рассказала о их судьбе. Дранный Ург зарычал, как дикий зверь и прыгнул вниз головой, прямо с крепостной стены в Долгую. А там высота, локтей двадцать не меньше, ну все и решили, что всё, пропал Ург. Появился он через сорок пять дней, всё так же улыбаясь кривым ртом. Проходя мимо памятника Грэю, он воздел руки к небу и весело рассмеялся. А когда на него стала наезжать Оля, по поводу безобразного поведения возле святого места. Он указал пальцем на статую и заявил; когда ты такое говоришь, мне кажется, что ты бредишь. Да над тобой, даже он смеётся. И небрежно махнув рукой, ушёл на полосу препятствий. Взглянув на памятник, все ахнули, Грэй улыбался. Этим вечером, ни один из горцев, не пришёл на ритуал оплакивания. Через три дня, почти все ученики, отказались от этого обычая. Возмущённая Оля, собрала старших и вооружившись, как на войну, пошла карать смутьяна. Когда они пришли, Ург рассказывал сказку про какую-то снежную королеву. Кончилось всё тем, что с открытыми ртами, его слушали и дети и старшие. Элла сказала, что ты Лина, просто ошалеешь от радости, когда её услышишь. Дальше пошло по нарастающей. По утрам, опять обливалки начались, смех стал звучать на острове всё чаще и чаще. Дети за Ургом ходят хвостиком и заглядывают ему в рот. Ни чего вам эта картина не напоминает? – Закончил вопросом, свой рассказ Берк.

– Всё, я больше не могу тянуть. Давайте собираться и в путь – Вугх поднялся и вышел на улицу.

Там сразу началась суета, зазвучали команды и заржали лошади, а воины загремели оружием.

– Ну что же, в путь так в путь – крикнув по стариковски, Берк резко поднялся и довольно потёр ладони.

3

В городе Вольный, давно не собиралось столько народу. Приехали почти все, кто близко знал Грэя и ходили по очереди смотреть на молодого парня, которого считали, его новым воплощением. Он спокойно, но всё-таки радушно ответил всем, кто приветствовал его. Бесед ни с кем не заводил, но если его спрашивали или просто пытались разговорить, отвечал односложно и явно нехотя. Подруги разработали целый план, по определению истины. Продумали и своё поведение и как бы Грэй на это отреагировал. Элзу и Милису, решили представить другими титулами и ещё целая куча мелочей, которые знал только Вечный. Но как часто бывает, захочешь насмешить бога, спланируй что-нибудь заранее. Первое потрясение произошло на

главной площади, памятник действительно изменился. Его образ делали с Геона Волтера, брата Лины. Здесь же возвышался, совершенно другой человек и он улыбался. Вот и опять чудеса начались; подумала герцогиня. Милиса сжала ей локоть и удивлённо затараторила:

– А это, кто сюда поставил? Раньше здесь не было собаки.

– Он и поставил, кто же ещё осмелится это сделать – к ним подошла Оля и они крепко обнялись.

На девушку посыпалась куча вопросов и увлечшись разговором, они двинулись дальше по городу. Их радостно приветствовали на каждом шагу, наобнимались на целый цикл вперёд. Попав в атмосферу радости и искренности чувств, девушки разругались и почувствовали себя снова, как в далёкие времена юности. Они переглянулись и весело засмеявшись, устроили хоровод посреди улицы. Оля дурачилась вместе с ними, а её счастливая улыбка, была так не привычна, что многие останавливались, чтобы посмотреть на это чудо.

– Я снова хочу петь, веселиться, даже дурачиться и это началось, после его появления – кружась, говорила Оля – я даже плакать по вечерам, не хожу уже три дня. А вы видели, как точно он сделал Верного? Пёс, как живой стоит, а дети узнав, кто это и как погиб, ревели там в три ручья, мне даже заставлять не пришлось.

– Вот ты где. – К стайке веселящихся девушек, подошёл Тим – Оля, на том берегу шурпа заметили. Тук клянётся, что это Певец объявился и я отправил за ним паром. О чём докладываю тебе, чтобы не было потом лишних вопросов.

– Певец!? – У Оли округлились глаза – Вот это сюрприз. Ну если этот гадёныш прибежал, то последние сомнения у меня отпадают. Девочки побежали быстрее, эту картину пропустить нельзя.

Вместе с ними побежали все, кто слышал эту новость, а по дороге, их количество увеличилось до целой толпы. Вокруг Грэя, стояло больше тридцати человек, то есть к нему была очередь, для того чтобы обнять его и похлопать по спине. Среди этой суеты, вился Вилт с сосредоточенным выражением на лице. Заметив аристократок, он сразу побежал к ним. Обняв и расцеловав девушек, он радостно провозгласил:

– Вы представляете, какая у нас радость. Грэй, вернулся! – Вилт опустился на колени и молитвенно сложив руки, торжественно заговорил – Господи, спасибо тебе, что сжалился над нами и вернул Вечного.

– Он что, сознался? – С нетерпением в голосе спросила Оля.

– А ты... Ты лучше молчи. Как ты могла не узнать Его? – Вилт негодовал – Кому нужно это признание, кроме тебя. Совсем тут спятила, от проливания слёз.

Оля упёрла руки в бока и хотела гневно ответить, но толпа вдруг заахала и расступилась. По людскому коридору, пронёсся матёрый шурпице и приблизившись к окружившим Грэя людям, громко рывкнул. Зуоры и горцы, не имея при себе оружия, встали живым щитом перед зверем.

– Ох ты, неужели это старина Певец пожаловал – раздался радостный голос – ребята, раздвиньтесь пожалуйста. Мне нужно выяснить с ним, кто из нас теперь вожак.

К замешкавшимся воинам подскочил Вилт и чуть ли не силой, стал их расшевеливать. Посреди толпы из трёх сотен человек, стояли два диких зверя. Оба выгнули спины и начали кружиться, готовясь к атаке. Они сцепились в молниеносном прыжке и покатались по земле. Крик ужаса вырвался из сотен глоток и тут же раздался вздох облегчения. Шурп стоял на груди у Грэя и нализовал ему, изуродованное шрамами лицо.

– Ну всё дружище, признаю. Теперь, вожаком будешь ты. Ну и силён же ты бродяга – нахваливал он зверя, глядя его жёсткую шерсть.

– Раз появился Певец, значит будут звучать песни. Ты споешь для нас, Драный.... – только что улыбающаяся Солу, от страха зажала рот ладошками и перестав дышать, завращала испуганными глазами. Толпа ахнула от её глупости, пара десятков человек показали испод-

тишка ей кулак, а остальные кого она видела, покрутили пальцем у виска. Вилт схватился за сердце и с отчаяньем во взгляде, уставился на Грэя. Солу, поняв какую глупость сморозила и что ей за это может быть, сначала громко захлопала, а затем разревелась в голос. Вилт шипел, как встревоженный змей и уже готовился разразиться бранью, но в этот момент Грэй стремительно подошёл к девушке и нежно обнял её. Ласково глядя Солу по голове, он заговорил:

– Спасибо вам друзья, что помогли оттаять моему сердцу. Целых пять циклов, я получал от людей только ненависть и желание меня уничтожить. Где не хотели убить, там просто презирали и насмехались над моим уродством. Знали бы вы, сколько ненависти и унижений, мне пришлось пережить по дороге в прекрасный город Вольный. Сколько пришлось преодолеть препятствий и пролить человеческой крови, в том числе и своей. Я пришёл к вам с куском льда вместо сердца, а вы всё-таки сделали меня опять человеком. Поэтому спасибо огромное вам ещё раз, а Асоль прошу не обижать, она просто ещё искренний ребёнок. Я по-прежнему вас всех люблю, но хочу, чтобы вы также относились и друг к другу.

Люди в недоумении закрутили головами, так мог говорить только Грэй, тут сомнений не было, но почему он назвал Солу другим именем, было не понятно. Ей скоро должно исполниться восемнадцать циклов, а в этом возрасте, многие уже сами детей имеют и считать её ребёнком, мог только Вечный. Солу резко отпрыгнула и сначала удивлённо захлопала глазами на Грэя, а потом её лицо засияло, как восходящее светило.

– Люди, вы слышали! Грэй, дал мне новое имя! – Она громко завизжала от счастья и воздев руки к небу, дико запрыгала, кружась на одной ноге.

Как только до всех дошло, что случилось на их глазах, город Вольный погрузился в безумие. По крайней мере, так бы посчитал посторонний наблюдатель. Народ ликовал, к ним вернулась надежда. Они свято верили, что Грэй когда-нибудь вернётся, но многие боялись не застать Его, при своей жизни. Объятия, поцелуи, радостные крики, постепенно вылились в несколько колец хоровода. Кружась, люди не чувствовали земли под ногами, им казалось, что они парят, как птицы. В этот момент, всеобщего ликования, на плечи Грэя заскочил Певец. Он что-то яростно проверещал ему в самое ухо.

– Тихо – прозвучал приказ, таким властным голосом, что у многих подогнулись колени.

– Что? – Голос Грэя дрогнул – Где это произошло?

Шурп громко рывкнул и спрыгнув на землю, понёсся в город. Следом за ним устремился Вечный, с резко побледневшим лицом. Первой за ним побежала Оля, а уж потом и все остальные. Когда они влетели на центральную площадь, там раздался душераздирающий вопль отчаяния. Грэй стоял, держа на руках Эллу с окровавленным лицом и подняв взор к небу, то ли рычал, то ли стонал, как раненный зверь. Люди были шокированы такой картиной, слишком резким получился переход, от счастья к трагедии.

– Круг – проревел Грэй – все встаём вокруг меня и держим друг друга за плечи.

Вилт начал тормошить, опешивших людей и вдруг почувствовал, что рядом появился человек с невероятной силой дара. Он закрутил головой ища взглядом Берка и попытался позвать его по имени. Из горла вырвался только слабый хрип, а волосы встали дыбом и начали искриться. Забыв обо всём, Вилт присоединился к ритуалу лечения. Берка захлестнула волна силового поля, исходящая от Вечного и прекратив попытки сопротивления, он растворился в нём. В его голове зазвучали колокольчики, постепенно их звон превратился в мелодию. Эта музыка будоражила душу так, что хотелось и плакать и смеяться, а ноги сами пустились в пляс. Потом произошла вспышка света или он приблизился к чему-то такому яркому, что зрение вернулось, когда он уже решил, что ослеп. Рядом с памятником Грэю, стоял незнакомый молодой парень и целовал Эллу. Девушка ещё светила изнутри, нежно голубым светом, когда открыла глаза и удивлённо ахнув, восторженно залепетала:

– Прости меня Грэй, пожалуйста. Ведь в своих снах, я видела тебя именно таким, какой ты сейчас. А что назвала тебя уродом, так я прокляла себя за это.

– Не делай так больше, девочка моя. А то моё сердце в следующий раз, может не выдержать такого испытания – нежно погладив Эллу по голове, он добавил – а за уроды, я не обижаюсь. Ты думаешь я не знаю, как выгляжу.

– Я даже уверена, что ты действительно этого не знаешь – радостно заявила баронесса – а ну-ка пойдём к зеркалу, сам посмотришь.

Элла взяла, грустно улыбающегося парня за руку и повела его в театр, с крыши которого, она только что, спрыгнула вниз головой.

– А где же Ург, то есть Грэй? – Ошеломлённо спросил Вилт.

– Наконец-то я дождалась, когда этот умник, сморозит такую глупость – язвительно заговорила Оля, стоя рядом с аристократками – закрой рот и внимательно посмотри на памятник.

Вилт посмотрел куда ему посоветовали и через мгновение стоял на коленях, в религиозном экстазе. Изваяние приобрело вид, точно и до мельчайших деталей повторяющее парня, только что целовавшего Эллу. Он стоял раскинув руки, как будто готовился кого-то обнять и широко улыбался. Народ на площади, разделившись на небольшие группы, стал обсуждать увиденное чудо. Солу, то есть уже Асоль, удивлённо произнесла:

– А Верный лапу поднял, как будто честь отдаёт. Да и сделан он сейчас не из глины, как раньше, а из какого-то чудесного камня.

– Это не какой-то там камень, а кристалл Вечного. Из него были сделаны все алтари в церквях – сказал Берк, трогая трясущимися руками памятник.

– Вот здорово. Теперь у нас даже брусчатка волшебной стала – восторженно заявила Асоль и весело затопала ногами, кружась в лихом танце.

– Тихо ты, грызга тебя заberi. Это же теперь святое место – возмутился Вилт.

– Но, но – вступилась за подругу Оля – это свободный город и нечего указывать, как нам себя вести. Если хочешь, то молись, а мы будем теперь, только танцевать и петь.

Она подхватила под руку Милису и девушки застучали каблучками, а Вилту все трое показали языки, весело при этом смеясь. К ним тут же присоединилась почти вся молодёжь, откровенно поддерживая их мнение. Суровый взгляд Вилта, глядя как веселятся его ученики, стал теплеть и беззлобно махнув на них рукой, он продолжил свою молитву. Рядом с ним опустилось на колени около десятка человек, в том числе и Берк. Он-то уже понял, что это место действительно стало священным. Кристалл Вечного, единственный кто мог накапливать энергию силы, а при таких немислимых объёмах, вообще теперь не понятно, что тут может происходить в будущем.

– Какой же он красавчик! – Мечтательно произнесла Лина.

– Не то слово – согласилась Элза и стрельнув на герцогиню хитрыми глазками, как бы невзначай добавила – а как поживает твой мужёк Эндо?

– Ох и змеюка ты, Элза. – Сразу раскусила подругу Лина – Эндо, это достойный спутник жизни, а Грэй – это первая любовь, которую запоминают навсегда. А если будешь лезть мне под кожу, то отправлю тебя, по прямой дороге на

Герцогиня Линерия Волтер, впервые в жизни произнесла ругательство и довольная собой и реакцией на её слова Элзы, лихо пустилась в пляс. Великая герцогиня, была ошарашена выходкой своей родственницы, но поставив себя на её место, тут же заулыбалась и присоединилась к подругам.

Из огромного зеркала в вестибюле театра, смотрел удивлёнными глазами, молодой повеса Серёга Боев. Как такое могло произойти, Грэй понятия не имел. Он уже начал свыкаться со своим уродством и вот тебе на. Его облик поменялся полностью, не только исчезли шрамы, но и лицо приобрело прежний вид. То есть оно стало таким, как у настоящего семнадцатилетнего Грэя, когда он беззаботно жил на планете Земля. Вот это фокус, такое ему даже в голову прийти не могло. Покрутившись перед зеркалом, он рассмотрел себя со всех сторон

и остался очень доволен. Ему бы в те времена, занять такую фигуру, вот бы он оторвался, размечтался Грэй.

– Ну и как тебе? – Спросила Элла, вернув его в реальность.

– Мне нравится – довольным голосом ответил Грэй и хитро прищутив глаз, спросил – а как тебе?

Вместо слов, девушка повисла у него на шее и покрыла лицо поцелуями. Такой ответ ему понравился и решив развить успех, он предложил:

– А давай сбежим от всех, в какой-нибудь укромный уголок. Мне интересно, радуга будет или нет.

– Ты что, если сейчас тебя потеряют, то меня проклянут за это – ни чуть не смутившись, такому предложению, ответила Элла, а потом покрутив головой, неожиданно выдала – а давай прямо здесь.

– А если кто зайдёт? – Грэй потёр загоревшиеся уши.

– Ну и что, пусть позавидуют – озорно ответила баронесса.

– Нет уж, давай лучше сегодня ночью на нашем месте – решил он и вспомнив Луару, сразу погрузился.

– Вряд ли сегодня получится, но если что, ты только моргни и я приду – говоря это, Элла страстно прижалась к нему.

– А я сейчас вспомнил Луару. Бедная девочка, зачем она так поступила? – Лицо Грэя, мгновенно превратилось в маску ярости – Прямым виновникам в издевательствах, всем кроме одного, я уже отомстил, но это только начало. Я их ещё заставлю, поставить ей памятник, прямо на той площади, где она и Гридна погибли.

Элла тяжело вздохнула, потом вытерла слезинки, покотившиеся из прекрасных глаз:

– Если бы не Берк с Вилтом, да ещё Фирс, то никого из нас, ты бы не застал в живых. Узнав об этой трагедии, мы все как один, помчались мстить империи. Они нас смогли догнать, далеко за бродом. Всех монахов и баронов соседнего протектората, мы уже успели к тому времени вырезать. Кое как, им удалось нас отговорить, а Яло вообще пришлось связывать, в неё словно Тёмный вселился. Не буду рассказывать, сколько она крови пролила, да и не всегда по делу. После этого, она нас прокляла и ушла жить к горцам. С ней Йяра и Ворт, они обживают священную долину, говорят там очень красиво.

– Как только народ успокоится, хочу уговорить Милису поехать в Бекран. Без её помощи в дворцовый комплекс попасть не получится, а там прячется мой последний должник.

– Будь уверен, как только она узнает, что ей предстоит участвовать в боевой операции, то вприпрыжку побежит впереди. Думаю и Элза с Линой к нам присоединятся, ведь принцессе нужен соответствующий её рангу эскорт.

– Было бы неплохо. Мы сорвём им крыши, прямо в их главном логове. С нами поедет ещё одна баронесса, ты её хорошо знаешь. Кара уже помогала мне и я не смогу отказать ей в таком удовольствии.

– Так с тобой была Кара? Не зря она пять циклов с острова не вылазила и тренировалась, как одержимая. А как вы встретились, расскажи пожалуйста – попросила Элла.

– Ладно так и быть, устройю вам театр одного актёра. Зови всех, пусть рассаживаются в зале, а я пока подготовлюсь – сказал Грэй и своей фирменной походкой, удалился в сторону сцены.

Элла выскочила из театра и протолкалась на середину площади, чтобы сделать объявление. Увидев изменения с памятниками, она всплеснула руками и застыла с открытым ртом. Из этого состояния её вывели веселящиеся девушки, засыпав Эллу вопросами. Замахав на них руками, она на всю возможную громкость, звонко прокричала:

– Друзья! Сейчас аккуратно заходим в театр и рассаживаемся. Грэй решил рассказать, как он попал к нам во второй раз и что ему при этом пришлось пережить.

Сказав это, она подхватила принцессу с Линой под руки и потянула в самое крупное здание острова. Но при всей неожиданности этого сообщения, они смогли усесться, только в четвёртом ряду. По дороге, Элла поведала девушкам, что Грэю будет нужна их помощь. Как она и ожидала, эта просьба вызвала бурную волну энтузиазма. Их лица сразу зарумянились, а разговор свёлся к теме, в чём же им предстать в высшем обществе, чтобы вся знать от слюней зависти захлебнулась. Элза, внимательно слушавшая подруг, мечтательно улыбнулась и решила, что если Грэй разрешит, то сведёт с ума всех молодых баронов империи. Лина нервно сжав руки, уже думала как назвать книгу об этом приключении. Она не сомневалась, что напишет об этом, а вот в какой форме это будет подано, она посоветуется потом с Грэем. Милиса аж ёрзала от нетерпения, у неё уже давно появлялась мысль навестить папочку и расшурудить его сонное царство. В этот момент, на сцене появился красавчик Грэй и начал свой рассказ. С самых первых слов, он завладел вниманием аудитории полностью и это длилось до тех пор, пока он не закончил своё повествование словами:

– Вот вроде вкратце и всё, что произошло со мной по пути к вам. А теперь друзья мои, принесите пожалуйста мне гитару, душа требует песни.

Вилт подпрыгнул, как ужаленный и бешено завращал глазами в поисках кого бы отправить за музыкальным инструментом. Не обнаружив способных к выполнению этой задачи, он побежал сам, как молодой рогач. В зале стояла мёртвая тишина, таких ужасов, даже живя в жестокие времена, они ещё не слышали. По крайней мере, чтобы это всё досталось пережить одному человеку. После таких испытаний, можно было запросто сойти с ума. Каждый пытался поставить себя на место Грэя и приходил в ужас от этого. Разрядил атмосферу, близящуюся к всеобщей истерике, звонкий голос баронессы Кары. Она приехала, когда все дружной гурьбой заходили в театр и поэтому ей досталось место в последнем ряду.

– Теперь ты дома, Грэй. А мы постараемся всеми силами, загладить вину этих чудовищ в человеческом обличье.

Зал взревел поддерживая слова баронессы и плавно без лишних эксцессов, вечер перешёл в чудесную ночь песен и танцев. На остров вернулась радость, тут и там слышался весёлый смех, люди искренне ликовали, словно устали от давившей на них, всё это время тоски. А под самое утро, над городом Вольный засияла радуга, больше похожая на северное сияние.

4

Император присылал к Милисе уже нескольких гонцов, с требованием немедленно вернуться во дворец, но все они были изгнаны ей. Правда их психика вызвала серьёзные опасения, по крайней мере они рассказывали такой бред, что поверить им на слово не решались, даже самые отчаянные фантазёры. Через три цикла, император всё-таки не выдержал и отправил за сбежавшей дочерью, своего младшего сына с двумя сотнями гвардейцев. В личной беседе, Инвару было приказано, хоть волоком, но притащить к отцу, эту сумасбродку. У Виртрана уже давно был договор с самым богатым бароном империи о её замужестве, с его старшим сыном. Это сулило императору такую выгоду, что у него аж руки зудились при мысли об этом. Вернулся Инвар через три сороковины и совершенно другим человеком. Изменения были столь разительны, что побоявшись потерять и сына, он уступил его просьбе и отправил подальше от столицы. Уже два цикла, его любимый ребёнок правил протекторатом, в котором до этого было истреблено всё руководство, как монахов, так и аристократов. После этого случая, Виртран больше не рисковал. Сначала не вернулась эта вертихвостка Элза, которую он грешным делом, планировал сделать своей любовницей. Потом Инвар вернулся сам не свой, а все многочисленные шпионы или пропали или появлялись перепуганными, находясь на грани безумия. Если бы не эта проклятая война, то император смог бы приструнить, свою вышедшую из-под контроля дочь. А так, зная результаты похода Высшего, его брали сомнения, а

не постигнет ли императорский отряд, та же самая участь. С другой стороны, в трёх самых восточных протекторатах, сейчас была тишь да гладь. Налоги поступали исправно и даже их сумма увеличивалась от цикла к циклу. Власть церкви, там опустилась до проведения молебнов и обрядов, но народ почему-то, стал ещё более набожным. О сжигании на очистительном огне, подрастающее поколение знало только из рассказов родителей. Преступникам просто отрубали головы, не подвергая пыткам и издевательствам. Одной из заправил такого порядка, была его младшая дочь, которую он раньше практически не замечал. Тихий ребёнок, покинул родительский дом на празднование дня рождения дальней родственницы и вот уже пять циклов о ней ходят слухи, один удивительнее другого. Говорят, что местное население причисляет её, чуть ли не к святым. И вот сегодня, от неё прибыл гонец с посланием. Его блудная дочь сообщает, что прибудет во дворец через тридцать дней. Она видите ли соскучилась по отцу и решила его навестить. Ну что же, подумал Виртран, птичка сама летит в клетку. Осталось организовать достойную принцессы встречу и дело в шляпе. Довольный собой император, махнул рукой своему главному распорядителю и когда тот согнулся в поклоне, важно произнёс:

– Через тридцать дней, мы устроим грандиозный бал в честь приезда моей дочери Милисии. Оповести всех нужных нам людей, да и пригласи баронов, как можно больше. Народ соскучился по праздникам, вот мы им, его и устроим. Да смотри не оплошай, что-то ты стал не очень расторопен в последнее время. Может заменить тебя более молодым и сообразительным?

– Как посчитает твоё императорское величество, так и будет – Гросл склонился ещё ниже, чтобы император не заметил, как он ехидно улыбнулся.

Уже больше пятнадцати циклов, он по поручению Высших, присматривал за этим идиотом. Естественно о каждом шаге императора, Совету всё было известно и Гросл точно знал, что он не один здесь такой.

Когда распорядитель удалился, к Виртрану приблизился человек, одетый в лакейский наряд. Он посмотрел проницательным взглядом на императора и мягким приятным голосом, в котором сквозила и доля иронии, произнёс:

– Я всё слышал брат, можешь не повторять. Пока эта мразь побежала на доклад, я займусь подготовкой к свадьбе. Но поверь мне, это будет очень хлопотно. Девочка закусила удила и искренне поверила, что может по своему усмотрению, распоряжаться своей судьбой.

– Эх Силд, почему мой отец официально не признал тебя, скажи мне на милость. Будь ты герцогом, дела двигались бы намного быстрее и эффективнее – искренне посетовал Виртран.

– Может быть и так, а может и наоборот. – Лакей усмехнулся и сразу же став серьёзным, предложил – Обязательно пригласи на бал, своего старшего сына. Сам знаешь, что Высшие готовятся к смене власти, а помешала их планам только война, начавшаяся как нельзя кстати.

– Ты же сам знаешь, что я терпеть не могу, этого выродка от первой жены. Предлагаешь нам самим, притащить сюда ещё одни уши Совета? – Удивился Виртран.

– Я проанализировал всю информацию, которой мы располагаем о Милисе. Скажу честно, я восхищаюсь этой девочкой и если бы была такая возможность, поставить её у вожжей империи, то приложил бы к этому все свои силы. А так я уверен, что они обязательно поссорятся и Инвар скорее всего, поддержит её, а не брата.

– Дожили, плетём интриги против собственных детей – император глубоко вздохнул, но тут же в его глазах, блеснуло понимание – а впрочем ты, как всегда прав. Ссора внутри императорской семьи, заставит задуматься Совет, а на ту ли лошадь они сделали ставки. Хотя надежды на это минимальные, но чем Тёмный не шутит.

Виртран осенил себя оберегающим знаком, а подумав и своего незаконнорожденного брата. Силд криво улыбнулся, а вслух заявил:

– Если Высшие посадят на престол твоего старшенького, то нашим надеждам на реальную власть, придёт бесповоротный конец. Тем более, что такого удобного случая у нас может

больше и не быть. Есть надежда, что в войне с уграми, монахи потеряют свой боевой костяк, а там уж, как Вечный решит.

– Вечный или Тёмный нам поможет, не столь уж и важно. Сейчас наша основная задача, решить проблему с финансами, а для этого, нужно выдать эту упрямцу замуж.

– Хотя это и подлю по отношению к Милисе, но поверь мне, я найду у неё слабинку, на которую мы сможем надавить. Она всё-таки женщина и куда ей тягаться с такими старыми и бессовестными интриганами, как мы.

Силд ушёл плести ловушку для дочери, а Виртран с задумчивым лицом, ещё долго сидел на троне. Его тягостные размышления, привели к неутешительному выводу. Чтобы удержаться у власти, старшего сына придётся устранять. А вину за это, должен взять кто-то из его детей, иначе Высшие сотрут Виртрана в порошок. А так, это будет выглядеть, как обычная борьба за власть между наследниками. Ещё раз вздохнув, он поднялся с золотого трона и отправился проведать, недавно привезённую молодую наложницу. Девушка была абсолютно дикой и при первом же знакомстве, укусила его за палец. Такое поведение наложницы лишь раззадорило императора и он решил не применяя силы, приручить эту глупышку. Правда она плохо понимала язык империи, что очень странно и интересно одновременно, но разве такие нюансы смогут остановить настоящего мужчину. Забыв о проблемах империи, Виртран пригладил поредевшие волосы и отправился в свои тайные покои, о которых не знали даже Высшие, по крайней мере он на это надеялся.

5

После долгих и тщательных приготовлений, в столицу под названием Бекран, выехал небольшой отряд. Две кареты с шестью девушками в них, сопровождало двадцать четыре гвардейца и одна очень странная личность. На солдат, было любо-дорого посмотреть. Новенькая форма сидела на них, как влитая, а все металлические предметы сверкали на солнце. Все, выше среднего роста, с могучими, натренированными фигурами, смотрелись очень впечатляюще. Их суровые лица были чисто выбриты, а волосы коротко подстрижены, вот пожалуй единственное отличие от обычных гвардейцев, которые гордились своей обширной растительностью на голове. К седлу у каждого было приторочено по два меча необычной формы и по десять коротких копий, предназначенных для метания. Широкие кожаные пояса с огромной пряжкой, были увешены метательными ножами, как плодовое дерево в урожайный цикл. Все встреченные на тракте путники, провожали отряд восхищёнными взглядами, а потом ещё долго обсуждали кортеж принцессы Милисии. Народная молва, распространившаяся на все восточные протектораты, восхваляла младшую дочь императора до самых небес. Она пользовалась популярностью у всех слоёв населения, но особенно у простого народа и предпринимателей. Завидев издали личный герб принцессы, люди сгибали свои спины до самой земли не из-за страха, а из уважения к юной правительнице. Но больше всего люди судачили о шуте Милисы, он общался почти со всеми встречными и селянами и купцами. Где бы он не появился, там сразу начинал звучать смех, а его фокусы приводили людей в неописуемый восторг. Иногда, через чур увлекаясь новым для себя искусством, Грэй замечал, что люди начинали считать его волшебником и побаиваться. Тогда он подзывал кого-нибудь из толпы и показывал фокус так, что все видели, как он это делает, а вызванный ничего не замечал и продолжал удивляться. Обычно дети первыми начинали подсказывать, как его обманывает шут и тогда Грэй вызывал самого глазастого. С ним повторялась та же история, а люди начинали смеяться над недотёпой. После трёх, четырёх заходов он и сам не выдерживал и тоже присоединялся к народу, смеясь от чистого сердца. Один раз даже Милиса не сдержалась и сама попыталась отгадать, как он это делает. Вот уж, где народ животы надрывал, все видели как Шут её обманывает, а принцесса так и не смогла понять, как он умудряется это делать. Его пёстрая одежда, сшитая из разно-

цветных лоскутков и лицо разрисованное красками дополняли картину и сразу располагали людей к хорошему настроению. В конце представления, Грэй раздавал детям сладости, ещё невиданные в этом мире. Обычные для детства Серёги Боева леденцы, здесь были ещё неизвестны и вызвали восторг у детей, да и не только у них. Когда на острове свободы он проводил дегустацию, даже монах Берк одобрительно поцокал языком. А юному контингенту пришлось даже пообещать, что наладит производство таких сладостей, когда вернётся из поездки. Так и ехали никуда не спеша, развлекая людей и себя. Где то в середине путешествия, ехавший впереди Дор, заметил огромную толпу. Сыграв тревогу, он с двумя гвардейцами выдвинулся для выяснения обстановки. Девушки и шут ловко запрыгнули на крыши карет, а в их руках блеснули клинки. Вскоре раздался рёв рога, означающий отбой тревоги. Молодые авантюристки решили, что теперь можно спускаться, но Грэй их остановил:

– Не спешите красавицы, а давайте так и подъедем на крышах с оружием в руках. Милиса, Лина, вы становитесь впереди, пусть люди видят своих героев. В общем, блеснём чешуёй.

Оказалось, что жители небольшого городка, узнали о приближении кортежа принцессы и прибыли полным составом для встречи. При их приближении, люди попадали на колени и стали неистово молиться. Грэй подал сигнал Дору и тот протрубил три раза. Народ отвлекся от возлияний хвалы принцессе и в наступившей тишине, раздался сильный голос шута:

– Милисия довольна приёмом, оказанным ей вами, поэтому мы сделаем у вас остановку.

Сказав это, Грэй сальтом назад покинул крышу кареты. Под общее ах, он ловко приземлился на ноги и задорно посмотрев на девушек, весело спросил:

– Ну что красотки, кого я буду ловить первой?

Элла взвизгнула и загнав мечи в ножны, прыгнула в объятия любимого. Благополучно поймав девушку, Грэй незаметно для толпы, чмокнул её в губки и поставил на землю. Элла захлопала в ладоши и заверещала:

– Ой, я тоже так хочу.

Громко визжа, она закрыла глаза и прыгнула, а когда оказалась на руках у Грэя, обняла его за шею и впиалась азартным поцелуем. Все девушки, включая и принцессу, рассчитались с ним одинаково. Хорошо, что на лице был грим и не видно, как он покраснел, хотя какое там, уши горели так, что хоть прикуривай. В толпе начали раздаваться смешки, а нахалки уставились на него, ожидая ответной реакции.

– Вот я раскрутился с дорожной пыли – весело заговорил шут – учитесь люди и носите женщин, как можно чаще на руках. Думаю они сумеют вас достойно отблагодарить.

Довольные девушки хлопали в ладоши и обступив шута, закружились вокруг него. Народ припух от удивления, они слышали разные истории про принцессу, но увидеть такое никак не ожидали. Элла весело кружилась с подружками и поддавшись хорошему настроению, громко выкрикнула:

– Девчонки, я хочу петь!

– И я – поддержала Оля.

– Ну что Грэй, устроим концерт для народа? – С энтузиазмом спросила Милиса – Мы все будем петь и даже спляшем.

Грэй всегда был за любой здравый кипишь, поэтому уговаривать дважды его не пришлось. Прямо на тракте, подогнали кареты друг к другу и сделали из них сцену. Девушки переоделись в свои бальные платья, сделанные по рисункам Грэя и праздник начался. Ничего подобного люди раньше ни то что не видели, но и не слышали. Успех был сногшибательный, в прямом смысле этого слова. Ошеломлённые выступлением горожане, вели себя, как сумасшедшие. Стоя на коленях, они тянули руки к артистам. Кто-то плакал, кто-то смеялся, в общем полная неадекватность. Грэй оценил ситуацию, как близкую к массовой истерии и решил уехать отсюда, от греха подальше. Отдав чёткие команды воинам, он объяснил девушкам, что к чему. Так и уехали стоя на крышах, в нарядах, которые не видели даже при импе-

раторском дворце. Люди поднимались и брели за ними следом, как сомнамбулы. Растроганная Милиса, не удержалась и пообещала:

– Мы обязательно заедем к вам, когда будем возвращаться назад.

Такие импровизированные концерты, дали ещё в четырёх местах и везде с одинаковым успехом. Девушкам нравилось выступать и уж тем более комплексов, они по этому поводу не испытывали. Особенно Элла была в ударе, от её чудесного голоса, даже у Грэя начинало что-то вибрировать в груди. Об их кортеже, поползли самые разнообразные слухи по всей империи. Простые люди их чуть ли не боготворили, а аристократия приходила в ужас, узнав что принцесса выступает перед простолюдинами. От самой же поездки, весь отряд был в неопишемом восторге. На ночных стоянках, девушки быстро и главное вкусно готовили ужин, а потом с замиранием сердца, слушали очередной рассказ Грэя. После пяти циклов отчаяния, они были на седьмом небе от счастья. Лина исписала все заранее приготовленные листы бумаги, обеспечив себя работой на циклы вперёд. Днём, девушки садились в одну карету и общими усилиями, восстанавливали рассказанную вчера историю. Застав их за этим занятием, Грэй пообещал сделать им печатный станок. Сразу посыпались вопросы, а когда до герцогини дошло, как это будет выглядеть, она заявила, что откроет целое предприятие. В трёх городах протектората Зербинт, действовали бесплатные школы и Лина была уверена, что книги будет кому читать. Ещё, они каждый вечер оттачивали навыки в новом танце, под названием вальс. В этом приятном занятии, им с удовольствием помогали, свободные от караула гвардейцы. Этот образ жизни, был таким приятным и необычным, что они считали себя попавшими в сказку. Но за трое суток до прибытия в Бекран, они вернулись в реальный мир, со всеми его ужасами и несправедливостью. Грэй рассказывал, как живя в лесу, научился слушать его и это не один раз, спасало ему жизнь. Оля попросила его показать, как он это делал. Отойдя шагов десять от тракта, Вечный лёг на землю и прислонил к ней левое ухо. Через мгновение, он с побелевшим лицом вскочил, как ошпаренный. Выхватив у ближайшего воина меч, Грэй стремительно скрылся в лесу. Опомившись, все бросились следом и шагов через сто выбежали на большую поляну. Крик ужаса вырвался из их горла, весь левый бок у Грэя, был страшно изранен, а с кончиков пальцев не капала, а текла ручьём кровь. Перед ним лежала огромная грызга с отрубленной головой, а чуть в стороне истерзанное тело девочки. Элза от такой картины, сразу хлопнулась в обморок, но на это никто не обратил внимания. Воины заревели, как будто это они были ранены и заняли круговую оборону.

– А-а-а... – дико крича, подбежала Оля и руками стала зажимать, глубокие раны – Грэй, тебя срочно нужно лечить. Куда ты идёшь-та?

– Если ей не помочь прямо сейчас, она умрёт – на ходу ответил Вечный и не обращая внимания на истерику своих попутчиц, подошёл к окровавленной девочке и наложил на неё руки.

– Помоги пожалуйста – попросил он Олю и прикрыв глаза, сосредоточился на лечении.

На исцеление ребёнка, понадобилось совсем немного времени, но вот сил, этот процесс отнял видимо много, а может они были просто последние. Застонав, Грэй начал заваливаться на спину, но подоспевшая Элла подхватила его и аккуратно уложила на траву. Оля с отчаяньем в глазах, продолжала зажимать раны, уменьшая кровопотерю Вечного.

– Поделитесь со мной силой – прохрипел Грэй и закрыл глаза.

Все присутствующие с радостью отдали бы за него жизнь, а уж силу дара жалеть, точно никто не стал. Тело Вечного на пару мгновений засветилось и он с улыбкой на лице, открыл глаза.

– Вот и всё, а вы боялись – спокойным голосом, заявил Грэй.

– Ты чуть не погиб из-за какой-то девчонки – обиженно сказала Оля и разрыдалась.

– Как ты нас всех напугал – выразила общее мнение Милиса.

– Обычно мне меньше доставалось от этих кошечек. Просто я поторопился, а грызга оказалась очень матёрой зверюгой. Кстати, как там ребёнок себя чувствует? – Грэй закрутил головой, ища глазами девочку.

– С ней всё в порядке, только сильно испугана и лежит, боясь даже пошевелиться – пояснила Элла, помогая при этом ему подняться.

Действительно, на девчушке даже шрамов не было видно, лишь запёкшаяся кровь и разорванное в клочья платье, напоминали о случившейся трагедии. Грэй бегло осмотрел свои новые шрамы и с удовлетворением в голосе прокомментировал:

– От шрамов я ещё и отвыкнуть толком не успел, так что это мелочи, по сравнению с мировой рево... Впрочем вы не знаете, но главное лицо не пострадало.

Элла посмотрела на его левую щеку и ухо, на которых белели две полоски шрамов, но сказать о своём наблюдении не успела. На поляну выехало три всадника. Ехавший первым, судя по одежде барон, заметил убитого зверя и возмущённо закричал:

– Исел, скорее посмотри на нашу грызгу. Они убили её.

– Кто вы такие? И как посмели поднять руку на зверя, который принадлежит барону Энту? – Гневно спросил монах, циклов сорока от роду.

– Я принцесса Милисия – девушка вышла вперёд и тоже возмущённо продолжила – а ваш зверь напал на девочку и чуть не задрал её насмерть.

– Это вон на ту, что ли? – В голосе монаха, звучало одно признание – Не велика потеря. Раз в десять дней, мы выпускали нашу грызгу поиграться и ваш старший брат, частенько посещает наши прогулки.

В отличие от монаха, титул принцессы произвёл на остальных должное впечатление. Они сразу спрыгнули с лошадей и опустились на одно колено.

– Да вы сами хуже зверей – не выдержала, такого цинизма Лина – а с твоей самодовольной рожи, сейчас сползет идиотская улыбочка.

– За оскорбление адепта Вечного, кто бы ты не была, придётся ответить перед Советом Высших. – Монах говорил угрожающе поглядывая и абсолютно не боясь – Не правда ли принцесса? Прошу немедленно подтвердить мои слова.

– Такая тварь, как ты, не имеет право жить на этой земле – дерзко ответила Милиса – и мне противно, даже дышать с тобой одним воздухом.

Под яркими лучами светила, блеснул брошенный Грэем нож и монах Исел, замертво свалился с лошади. Все кроме Оли ахнули от неожиданности, а у коленопреклонённых баронов, начали вываливаться глаза от ужаса.

– Такие адепты, Вечному не нужны. – Вынес приговор Грэй и подойдя к очумевшим баронам, строго спросил – Так кто хозяин этого зверя?

Аристократы не отвечали, то ли от страха онемели, то ли из-за гордости.

– Меч – сказал ровным голосом Грэй и вытянул в сторону руку с раскрытой ладонью. Стоявшая рядом Оля, не задумываясь вложила в протянутую руку свой клинок. Прискакавший последним молодой барон, жалобно заверещал:

– Это его грызга, а я вообще первый раз к нему приехал.

Яростно сверкнул клинок и голова барона Энта упала на траву. В его глазах потухал взгляд, не верящий до сих пор в происходящее.

– Ну зачем Грэй, ты немного поторопился – раздался возмущённый голос, очнувшейся Элзы – я хотела сначала глаза ему выцарапать, за тот ужас, который пережила, увидев тебя всего в крови.

Громко хмыкнув, Оля сделала свирепое лицо и попросила:

– Грэй, позволь мне прикончить этого слизняка?

Молодой аристократ, издав звук больше похожий на хрюканье, хлопнулся в обморок. Оля сморщила красивый носик и отвернулась. Белые штанишки барона, окрасились жёлтым цветом и вокруг распространился характерный для отхожего места запах.

– Судьбу этого засранца, отдаю на твоё усмотрение – спокойно заявил Грэй и пошёл к спасённой девочке.

Милица кивнула головой и не смотря на подступавшую тошноту, уверенно приказала гвардейцам:

– Приведите его в сознание, да смотрите аккуратнее, не измажьтесь.

Дор не стал приказывать солдатам, отданным на время похода под его командование, а сам схватил парня за волосы. Посадив его на колени, он вылил ему на голову всё содержимое своей фляжки. Младший сын самого богатого барона империи, открыл глаза и осмотревшись вокруг, истерично зарыдал. Страшный сон продолжался, а ведь он действительно приехал в первый раз, поддавшись уговорам своего брата. Симон уже закрыл глаза от страха перед неминуемой расправой, когда его пронзила невероятная мысль. Милица не была кровожадной и точно оставила бы этого паренька в живых, но вспомнив истекающего кровью Грэя, она скрипнула зубами и потянулась к ножу. В этот миг, барон переменялся в лице и каким-то детским голосом спросил:

– Неужели это Он?

– Кто, Он? – Не поняла принцесса.

– Посланник небес, Грэй Вечный – выпалил барон и абсолютно без страха посмотрел на Милицу.

– А ты откуда Его знаешь? – Опередила вопросом принцессу, сразу насторожившаяся Оля.

– Я прочитал книгу; Невероятное приключение Эллы – сразу ответил Симон и наконец-то заметив, что обделался, густо покраснел.

– Слышишь Лина, твои старания начали приносить плоды – Милица заинтересовалась молодым человеком – а теперь скажи нам, кто ты такой?

– Я барон Симон Приал, младший брат, твоего будущего мужа – чувствуя себя опозоренным, ответил пленник.

– Чево, ты наверное с ума спятил от страха? – Возмущённо спросила принцесса.

Его ответом были поражены абсолютно все и с грозным видом подступили к барону, невзирая на неприятный запах.

– К твоему приезду, в Бекране готовится грандиозный бал. Вот прямо на нём, император и огласит о вашей помолвке – ответил, совсем стушевавшийся Симон.

Милица молчала, а на её лице блуждала улыбка, не предвещавшая ничего хорошего своему папаше. Оля ещё раз сморщила носик и заявила:

– Слушай, ты чего такого наелся, ну просто невыносимо воняешь. Давай беги в кусты и поменяй там портки. Не бойся, убивать тебя не будем, пока.

Барон с пылающим от стыда лицом, подбежал к своему коню и достал запасные штаны. Потом стремглав скрылся в ближайших кустах. Девушки обступили принцессу и её папа, наверное икал в этот момент без перерыва. Вдоволь отведав душу насчёт императора, они вспомнили про Грэя и всей гурьбой двинулись к нему. Они с ходу начали посвящать Вечного в коварные замыслы Виртрана, относительно своей дочери. Внимательно выслушав возмущённых девушек, Грэй вопросительно посмотрел на принцессу.

– И не надо на меня, так смотреть – смущённо залепетала Милица – не собираюсь я выходить за него замуж.

– Да уж – вздохнул Грэй – этого я не ожидал. Видишь, как папа о тебе заботится, даже муженька подобрал. Могу поспорить, что с деньгами у него всё в порядке.

– Я ему что, тварь бессловесная – надулась принцесса – мы ещё посмотрим, как у него это получится.

– Смотри, если не хочешь, можем вернуться назад – предложил Вечный.

– Я думаю, что это не исправит положения, а лишь привлечёт излишнее внимание к нашим протекторам – заметила Лина.

– Лично я, хочу устроить грандиозный скандал – заявила Милиса – чтобы у папочки отпала всякая охота, заниматься такими делами.

– Я тебе помогу сестрёнка – поддержала её Элза – соблазню твоего жениха, а ты нас застукаешь в самый неподходящий момент.

– Милисия, сюда кто-то едет – из кустов выбежал Симон в чистых штанах – это наверное стража барона Энта.

– Дор, спрячьте трупы и лошадей. Да и на всякий случай, перекройте им пути отхода – мгновенно среагировал Грэй – остальные, постарайтесь загородить своими телами кровь на траве.

Пятёрка стражников уверенно выехала из леса, но заметив неизвестных людей в дорогой одежде и гвардейцев, остановились от неожиданности.

– Кто такие? – Грозно спросил Дор.

– Мы воины барона Энта – неуверенно ответил, старший стражник – в имение прибыл важный гость и нас послали за ним.

– Я принцесса Милисия – девушка подождала, пока вконец растерявшиеся воины спрыгнули с коней и опустились на колени – ваш барон вместе с монахом, сами кого-то ищут и поехали в ту сторону.

Милиса соврала не моргнув глазом, указав рукой в восточном направлении:

– Я вас больше не задерживаю. Да, передайте ему когда найдёте, что Симон Приал останется в моём распоряжении. У меня есть срочное поручение для него. Вы всё поняли?

Стражники затрясли головами в знак согласия и как можно быстрее, усаkali в указанном ей направлении. Нахмутив брови, Оля спросила:

– Как будем выкручиваться из этой ситуации? Может, было лучше их того?

Она провела ладонью по горлу и замерла, ожидая ответа. Грэй о чём-то думая, остановил свой взгляд на Симоне и поманив его пальцем, спросил:

– Скажи нам мальчик, а бывали такие случаи, что барона долго искали и не могли найти.

– Мой брат рассказывал, что в последний приезд, они на пять дней уезжали в Бекран, никого не предупредив – ответил двадцатилетний барон.

– Я почему-то так и подумал. – Грэй хищно улыбнулся – Ну а с тобой, что решили? Гляжу, штаны уже поменял.

Он специально провоцировал барона, оценивая его реакцию на унижение. Сам не понимая почему, но парнишка ему понравился. Лицо барона пошло красными пятнами, но совладав с эмоциями, он улыбнулся и ответил:

– В рассказах о тебе я вычитал, что один из твоих побратимов, при первой встрече с тобой, тоже выглядел не лучше меня. Однако смог потом стать достойным человеком.

Грэй удивлённо посмотрел на девушек и они кивнули головами в подтверждение слов барона. Что же, подумал Грэй, аристократической спеси не проявил, да и с чувством юмора у него всё нормально. Попробую зайти с другой стороны, решил он и продолжил беседу:

– Поделись пожалуйста, своими планами на будущее. Как ты собираешься жить дальше, если мы тебя отпустим?

– Каждый день перед сном я мечтал, представляя себя в вашем отряде. Поэтому осмелюсь просить, хотя бы разрешить мне, оказывать вам любую посильную помощь.

Симон говорил искренне и без пафоса, а его открытое лицо, излучало спокойствие.

– А почему именно вашу семью выбрал император? – Продолжил допрос Грэй.

– Я не силен в политических интригах и не могу дать точного ответа. Отец всегда бредил титулом герцога, а что нужно его высочеству, не могу знать.

– Включи мозги. Принцессу выдают замуж, без её ведома и желания, а все думают, что вопрос уже решён положительно.

– А разве может быть по-другому? – Удивился Симон.

– Э... барон. Ты поаккуратнее выражайся – Грэй перешёл на шёпот – если попадёшь под женский гнев, то я тебе не завидую.

– Я не поняла, это он про что сейчас говорил? – Вкрадчивым голосом спросила Милиса.

– Вот видишь, уже начинается. – Шепнул барону Грэй, а принцессе сказал – Мальчик ещё не отошёл от шока. Поставьте себя на его место и тогда поймёте в каком состоянии он сейчас находится. Трудно за одно мгновение, отказаться от всего жизненного опыта.

– Тогда пусть лучше помалкивает, а то у меня нервы на пределе. Не знает он – возмущалась Милиса – да из-за денег твоего папаши, меня продают, как неодушевлённый предмет.

Принцесса яростно сжала кулачки и сразу двумя руками, погрозила кому-то на небесах.

– Успокойся Мила. Пока я живой, этого не произойдёт. Ни кому не позволю, выдавать своих побратимов замуж, без их согласия.

– И ты, тоже побратим? – Заверещал барон и подбежав к принцессе, упал на колени. Затем схватил её ладошку и страстно поцеловал.

– Но, но... – Милиса гневно вырвала свою руку, но сообразив, что ведёт себя, как капризный ребёнок, улыбнулась и пролепетала – я на тебя ещё сержусь.

– А мне барончик понравился – встряла в разговор Элза – он такой очаровашка.

Она пригладила растрёпанные волосы Симона и лукаво посмотрела ему в глаза. Бедный барон окончательно растерялся, но помня урок, рта не раскрывал. Тем более, что Оля и Элла, уж очень неодобрительно на него посматривали и стояли со сжатыми кулаками. Боясь даже своим взглядом вызвать раздражение у девушек, Симон закрыл глаза, а сверху положил ладони.

– И проживая на удачу, закрыв глаза, не видя свет – неожиданно запел Грэй – а небеса над нами плачут, а мы смеёмся им в ответ. А небеса над нами плачут, а мы смеёмся им в ответ.

– Ой, а я помню эту замечательную песню – хлопая в ладоши, весело сказала Элза – тогда на ярмарке, было так здорово.

– Ладно Грэй, не сердись – примирительно заговорила Милиса и ловко прикрыла пальчиком, отвалившуюся челюсть барона – мы тоже не каждый день, становимся свидетелями таких сцен.

– Что сейчас было? – У Симона тряслась губа, а в глазах загорался огонёк фанатизма – Я не верю своим ушам и глазам. Может быть я просто сплю, а вы мне снитесь?

– Я буду ждать тебя в небесах, любовь твою нести на руках. И буду петь тебе свысока, мы вместе навсегда, навсегда! – Элла спела всего пару строк из новой песни и под шум оваций, счастливо улыбнулась.

– Ох, ах, когда мы услышим её полностью? – Посыпались вопросы от девушек.

А в голове барона Симона, с грохотом треснула и разлетелась на мелкие кусочки скорлупа, где он прятал свою душу. Она вырвалась на свободу, преображая заодно и окружающий мир вокруг. По-крайней мере, именно так показалось Симону. Находясь среди этих людей, он забыл о своей беспросветной тоске и впервые искренне засмеялся. Весело щебечущие девушки, слышали смех барона и уставились на него, опасливо подозревая, что он тронулся рассудком. Кстати Грэй, придерживался такого же мнения.

– Эй Симон, ты чего это, а? – Неуверенно спросила Оля.

– Да я и сам не знаю, вдруг накатило что-то – не тушуясь отвечал барон – по-моему даже светило стало ярче и листья зеленее.

Все головы повернулись к Грэю, а он пожимая плечами сказал:

– Я тут вообще ни причём и не надо на меня, так смотреть. Вернёмся, спросите у Вилта, это он у нас всё знает.

– Да, да конечно – ехидненько заговорила Оля – мы так и подумали. А проверь-ка на всякий случай, не появился ли у него дар.

Вечный с большим сомнением выслушал девушку, но решил убедиться лично. Он слегка убрал барьер, за которым прятал свою силу дара и просканировал барона. Да чтоб тебя, удивился Грэй, бледно розовая аура без единого пятнышка, потихоньку пульсировала силой. Сомнений быть не могло, в их полку прибыло.

– Ну молодец, силу ты почувствовала – похвалил он Олю и задумавшись продолжил – что теперь делать, ума не приложу. Видели бы вы, какая у него чистая аура, как у младенца.

– Вот, вот – хлопнул себя по коленке Симон – теперь я понял свои ощущения. Я как будто заново родился, но уже в другом мире.

– Ой-ёй – пискнула Элза – со мной, то же самое было. Попрошу всех девушек, губы на этого красавчика не раскатывать, он мой.

Её наглое заявление, вызвало взрыв смеха. Симон смеялся вместе со всеми, поглядывая на красавицу, которая заявила на него права. О такой девушке, он даже в самых смелых мечтах не думал. Просмеявшись, барон встал на одно колено и заявил:

– Не знаю, что ты со мной сделала, но с этого момента, моё сердце принадлежит только тебе.

– Ой девочки – испуганно залопотала Элза – мне ведь Йяра, именно об этом случае и рассказывала. Как только увидишь чистую душу, то сразу поймёшь, что это он – твой суженный.

Великая герцогиня покрылась румянцем и стала выглядеть ещё красивее. Залюбовавшись метаморфозами, происходящими с людьми на его глазах, Грэй вернулся в реальность от слов Оли.

– Как интересно, а ведь такой расклад, может пойти нам на пользу. Если Милисин папаша, будет сильно давить, то можно предложить ему и такой вариант. Одному титул, второму деньги, а молодым счастье и главное – все при этом довольны. Как вам мой план?

– Неужели ты и вправду так цинична, как пытаешься выглядеть? – Покачал головой Грэй.

– А что такого я сказала? – Сразу погрустнела Оля – Элза скажи ему сама. Ведь ты же не против?

Но вопреки ожиданиям, герцогиня вдруг засмушалась и промолчала. Зато Симон выдал речь:

– Вы сделали меня самым счастливым человеком и даже если Элза откажется стать моей женой, я буду вспоминать об этом дне, всю свою жизнь.

– Это почему я откажусь? – Удивилась великая герцогиня – Ты попробуй сначала предложи, а потом уже говори.

– Стоп друзья, давайте не будем пороть горячку – перебил Грэй барона, уже открывшего рот для ответа – сейчас мы подчистим за собой следы и поедем до первой хорошей гостиницы. А вот там, если наша парочка не передумает по дороге, мы их с удовольствием послушаем.

Сразу началась суета и не прошло двух часов, как вся компания свернула к приличной на вид, придорожной гостинице. Свободных мест в ней было недостаточно на всех, но зато перед зданием, была большая и ровная площадка. Одушевленного, то ли от счастья, то ли от страха хозяина, сразу взяла в оборот Милисия. Выслушав её распоряжения, глаза мужика стали ещё шире, но заметив, как принцесса нахмурила брови, он стремглав бросился выполнять поставленную задачу. Потревоженные шумом постояльцы, двое баронов с семьями и несколько купцов, высыпали на улицу и представившись Милисе, застыли разинув рты. Посреди двора уже стояли рядышком все столы заведения, накрытые белыми простынями. Повара выносили и составляли лёгкую закуску, а из кухонной трубы, усиленно повалил дым. Гвардейцы разбили несколько больших палаток и оживлённо болтая, все девушки скрылись в одной из них. Почти

вскоре, это конечно по мнению женской половины, вместо одетых в тёмно-серую дорожную одежду, оттуда вышли сказочные красавицы. Шикарные платья, туфли, причёски, обрамляли элегантные украшения.

– Ох – дружно выдохнула массовка и шлёпнулась на колени.

В отличие от них, все приехавшие с принцессой, стали улюлюкать и хлопать в ладоши. Довольные встречей девушки, гордо вышагивали величавыми походками. Им навстречу, двинулись три парня. В середине Симон, а по бокам Грэй с Дором. Не дойдя дух шагов до сияющей Элзы, барон опустил на одно колено и торжественно произнёс:

– Дорогая Элза, ты согласна соединить наши жизни!

– Да, я желаю соединить наши души! – Продолжая очаровательно улыбаться, ответила герцогиня.

Помолвленные взялись за руки и впервые поцеловались, под восторженные крики и аплодисменты присутствующих.

– Я принцесса Милисия, свидетельствую эту помолвку.

– Я герцогиня Линерия, я баронесса Карлайт, я баронесса Эллойда, я баронесса Ольга – девушки торжественно подтвердили свидетельство обряда.

– Я командир отряда сопровождения, сотник Дор, принимаю свидетельство.

– Я просто шут, принимаю свидетельство – Грэй состроил смешную гримасу – и объявляю вас, мужем и женой!

Стоящие чуть в стороне, постояльцы и работники гостиницы, пребывали в недоумении. Солдат и шут представляли барона, чей дом считался по праву, одним из самых богатых в империи. Но судя по счастливым лицам, это ни кого не смущало. Даже наоборот, молодожёны преклонили колени перед шутом и попросили благословения. Дальше больше, шут поднял их на ноги, а потом обнимал хлопая по спине. Великая герцогиня была расцелована в обе щёки, а потом и в губы. Купец Робе был уверен, что это именно Элза впиалась губами в шута, а не наоборот. От всех этих непоняток, у него заурчало в животе от страха. Как бы завтра не остаться без головы, аристократы не любят ненужных свидетелей и за гораздо меньшие тайны, страдали невинные люди. Думая в таком ключе, Робе потихоньку сдвигался за спины, ошарашенных постояльцев.

– Да чтоб меня – громко ругнулся шут и закрутив головой спросил – эй люд торговый, кто из вас продаёт женские платья?

Пытавшегося улизнуть Робе, чуть ли не волоком, вытолкнули вперёд. Он умоляюще посмотрел на принцессу и свалившись на колени, залопотал:

– Не губите ваше высочество, у меня все платья под заказ. Я их везу для баронесс, а они пойдут в них на бал в вашу честь.

– Ну что же Милиса – в голосе шута, засквозило холодком – попробуй-ка ты, посерьёзней поговорить со своим подданным.

Руки гвардейцев, непроизвольно потянулись к мечам, как только они услышали недовольство в голосе Грэя. Милиса подошла вплотную к купцу и сняв с пальца перстень, вложила его в потную руку Робе:

– Надеюсь такая цена, покроет все твои недоразумения с клиентами.

Потом она склонилась к впавшему в ступор купцу и что-то ему прошептала. С мгновенно побелевшим лицом, Робе опрометью бросился в гостиницу. Все были заинтригованы, зачем Грэю понадобилось платье, именно в этот момент. Выбрав сразу три, он попросил:

– Девочки, в этой суете я совсем забыл про Тэру. Возьмите кто-нибудь платья и помогите ей одеться, а мы пока попоём.

До Милисы наконец-то дошло о ком он говорит и она в который раз поразились человечности Грэя. Вокруг него вьются принцессы, герцогини, баронессы, а он не забыл о простой и нищей сироте. Она подойдя к Вечному, чмокнула его в размалёванную щёку и забрав платья,

изящной походкой удалилась. Грэй взял принесённую Олей гитару и лихо ударил по струнам. Тридцать глоток запели песню, первой подаренную этому миру:

– Призрачно всё, в этом мире бушующем.... Есть только миг, между прошлым и будущим, именно он, называется Жизнь.

Когда появилась принцесса, с полностью преображённой Тэрой, все ахнули от неожиданности. Девочку было не узнать, а купцу Робе даже в голову не пришло, что это простолюдинка. Довольный принцессой и тем как стала выглядеть Тэра, Грэй крикнул:

– А вот теперь, прошу всех к столу. С меня первый тост, надеюсь он вам понравится.

И пошло и поехало, так весело они ещё не кутили. Это было что-то с чем-то, отрывались, как в последний раз в жизни. Всех проезжающих по тракту заворачивали к гостинице и пока те не выпивали за молодых, не отпускали. Гуляли до самого утра, а остановились лишь по причине нетвёрдой походки и отсутствия вина. Все, довольно немалые запасы благородного напитка, были выпиты до последней капли. А случайно проезжавшие по тракту и попавшие на гулянку люди, рассказывали потом всем, что пили вино, чокаясь с принцессой, герцогинями и баронессами. Империя ещё не знала таких гулянок, где за одним столом сидели аристократы и простолюдины. Уже на следующий день по стране поползли слухи, один чуднее другого. В соседнем постоялом дворе, двое хорошо подвыпивших купцов, собрали своими рассказами о свадьбе, всех постояльцев вокруг себя.

– Не поверите! Со мной сама Милисия чокнулась – брызгая слюной, орал торгаш.

– А меня, великая герцогиня в щёку поцеловала – вторил ему коллега.

– Вот брехуны, совсем записались, не сносить вам головы – раздавалось вокруг них.

– Вечный тому свидетель, не сойти мне с места, если вру – божился один.

– Эх люди, зачем нам обманывать? – Обижался второй – А как пела Великолепная Элла. Просто сердце в клочья порвала, до сих пор колит в левом боку.

– А что там шут вытворял, аж сомнения берут, не приснилось ли мне это. Многие считают, что это чародей переодетый, а не клоун – добавил первый.

– Неужто эта та самая, знаменитая Элла? Да какой там чародей, это вам с пьяни примерщилось однако – сомневались люди.

– Конечно та самая, потому что другой, просто нет и быть не может. А ещё там Несравненная Оля пела, а шут играл на какой-то гитаре – набычился первый торгаш.

– Не чародей говоришь, а что вы скажете если узнаете, как он летать под утро начал. Прямо над столом парил, как облако. Хорошо его принцесса с Эллой за ноги поймали, а то улетел бы наверное – завёлся второй купец.

В этот момент, дверь заведения с грохотом слетела с петель. В зал ворвались пятеро пьяных в хлам мужиков.

– Хозяин! – Заревел, как бык на гоне, купец Робе – Всем вина, я угощаю.

– Одно мгновение. – Пролепетал перепуганный трактирщик – А сколько нести прикажете?

– Всё, сколько есть – заявил купец выпучив глаза, на нерасторопного хозяина – ан нет, пару кувшинчиков оставь, но чтобы самое лучшее было. Его принцессе Милисии отдашь, когда будет мимо проезжать.

– И еду всем бесплатно раздавай целый день – еле ворочая языком, сказал один из ворвавшихся в трактир. По внешнему виду, он был явно аристократом – я плачу.

– Извиняюсь конечно – хозяин совсем растерялся – но я вас не знаю, вы хотя бы предоплату внесите.

– Что?! Ты не знаешь своего барона? – Ошалел средний сын, главы этого баронства – Робе, а давай-ка набьём ему морду.

– Это мы запросто, мне он сразу не понравился – засучивая рукава, сказал купец.

Когда пятеро дебоширов скрылись, гонясь за хозяином постоянного двора, первый торгаш пробурчал:

– Вот этому Робе подфартило. Ему сама Милисия, свой перстень с голубым самоцветом отдала, всего за три платья. А позже я слышал, как он хвастался, что получил заказов на цикл вперёд.

– Да ладно тебе ныть, мы своё на ярмарке навестаем. Герцогиня Линерия обещала посодействовать в выборе торгового места – упрекнул коллегу второй купец.

В общий зал, с шумом и гамом вернулись пятеро разгорячённых преследованием дебоширов. Следом за ними выбежала прислуга трактира и начала сдвигать столы в один ряд.

– Гуляют все! – Проорал Робе и поставил на ближний к нему стол, два кувшина с вином.

6

Следующие двое суток, кортеж принцессы ехал сквозь живой коридор из людей. До самого Бекрана, к тракту выходили люди и оголтело приветствовали, ставшую так резко популярной в народе, принцессу Милисию. Несколько раз, девушки вылезали на крыши карет и оттуда махали людям руками. Всё шло слишком хорошо, поэтому Грэй не удивился, когда на пути повстречалась ложка дёгтя. Эта неприятность ехала в монашеской рясе с десятком Наказующих в охране. Вечный ещё перед поездкой договорился с Дором, что если кто-нибудь попробует грубить в дороге, то ему нужно будет преподать урок вежливости. Практически те же самые указания, получил и старший Наказующих Котс. Заметив впереди кареты и сопровождающих их гвардейцев, у него даже настроение улучшилось. Выехав им навстречу он предвкушал, как будет глумиться над ними, а потом с удовольствием расскажет об этом случае. Как по заказу, кареты остановились рядом, перегородив весь тракт. На обочине стояло много зевак и не обращая внимания на Наказующих, заморожено смотрели в сторону карет. Сейчас я исправлю эту несправедливость, решил Котс и громко заговорил:

– Немедленно освободите тракт и преклоните колени. Его святейшество, адепт первой сотни Вечного, изволит проехать.

Обычно, после этих слов все бледнели и спешили выполнить распоряжение, но не в этот раз. Гвардейцы даже не отреагировали, а вперёд выехал человек в шутовском наряде с размазанной рожей. Он сидел на коне задом наперёд и чтобы повернуться лицом к Котсу, ему пришлось развернуть свою лошадь к нему крупом. Разъярённый откровенным неповиновением, десятник Наказующих угрожающе потребовал:

– Немедленно выполняйте приказ, вы что на рудники захотели?

– А ты чего лыбишься, придурок? – Спросил он у шута.

– Приятно познакомиться Придурок, а меня зовут Ол – громко ответил шут.

Он играл на публику и его слышали в толпе, потому что раздалось несколько смешков.

Котс даже не сразу сообразил над чем хихикают люди, а когда до него дошло, то он аж позеленел от злости.

– Ты не ведаешь, что творишь глупец – Наказующий от бешенства, начал немного шепелявить – и вскоре окажешься в таком месте, где твоя дурацкая улыбочка исчезнет навсегда.

– Я действительно не ведаю, что будет в будущем, это точно, но вот где сейчас находишься ты, знаю наверняка – шут задрал хвост своего коня и указал туда пальцем.

В увеличивающейся толпе, раздался откровенный смех. Происходило что-то немислимое, народ смеялся над Наказующими. Котс с трудом отвёл взор от лошадиного зада и потряс головой, как бы желая проснуться.

– А теперь, когда ты надеюсь стал способен соображать, посмотри внимательно на гербы, которыми украшены кареты. И если конечно хочешь жить, то сначала извинись, а потом выполни всё то, что приказывал нам – шут говорил улыбаясь, но его тон был явно угрожающим.

– Вы сумасшедшие – констатировал Котс и потянулся за мечом – видел я все ваши гербы и что это меняет. Перед адептом Кроном, даже старший сын императора голову склоняет, а уж его младшая сестра, должна по этикету колени преклонить.

– Ты действительно соответствуешь своему имени Придурок – печально заговорил шут – я ведь сказал если хочешь жить, но ты меня не услышал.

Котс заметил резкое движение шута, но увернуться всё же не успел. Его тело свалилось на пыльный тракт с разорванным горлом.

Грэй брезгливо бросил на землю вырванный кадык вояки и слегка хлопнул своего коня по крупу. Он уже доехал до гвардейцев, когда опомнившиеся Наказующие, выхватили мечи.

– Всем оставаться на своих местах – раздался уверенный голос монаха, выбирающегося из кареты – я адепт Вечного Крон, буду проводить следствие.

Словно дожидаясь этого момента, ошалевший от увиденного народ, бросился врассыпную. Быть свидетелем разборок власть имущих, дураков не нашлось. Адепт, совершенно не боясь, подошёл к телу своего начальника охраны и грозно посмотрел на приближающуюся принцессу. Их взгляды встретились и внутри у Крона, жалобно заурчала требуха. Глаза сумасбродной дочери императора, горели таким гневом, что мгновенно стало ясно, она не намерена ни в чём уступать. Адепта посетило нехорошее предчувствие и он решив не обострять конфликта, хотел было сгладить ситуацию, но сказать ничего не успел.

– Я принцесса Милисия – заявила девушка среднего роста, одетая в дорожный костюм и с прикрепленными к поясу мечами – на счёт раз, все вложат оружие в ножны или последуют следом за этим глупцом. Один....

– Ты что вытворяешь принцесса, совсем в своей глуши с ума спятила? – Гневно закричал Крон и применил силу дара.

Опасаясь убить сумасбродку, он произвёл ментальную атаку в треть своих возможностей и оторопел от увиденного. Принцесса вопреки ожиданиям не упала корчась судорогами, а лишь тряхнув плечами, посмотрела на него с такой ненавистью, что Крон вздрогнув, сделал шаг назад. Впервые в своей жизни, он не на шутку испугался и со страху задействовал дар на полную мощь. Милисию сильно качнуло и она бы скорее всего упала, но её поддержала стоявшая рядом баронесса. Вторая шедшая с ней девушка, вдруг дико зарывчав, выхватила меч и с невероятной скоростью приблизилась к адепту. Оля ударила мечём плашмя по лоснящейся жиром щеке и всемогущий монах, даже не успев пикнуть, бесформенной массой свалился у её ног. Один из Наказующих метнулся к ней и попытался проткнуть её грудь своим мечём. Сойдя с плоскости удара, как учил Грэй, она отрубила ему руку, в которой тот держал оружие. Отсечённая конечность ещё падала, как гвардейцы бросились в атаку. Даже если бы у Наказующих, было двойное преимущество в численности состава, им бы всё равно это не помогло. Практически за десять ударов сердца, вся охрана монаха была истреблена поголовно. Люди, наблюдавшие эту расправу издали, были ошеломлены, потрясены и не могли поверить своим глазам. Человек десять, самых отчаянных и любопытных мужчин на негнущихся ногах, приблизились к месту схватки. Гвардейцы к этому времени, выбросили на обочину последнее тело Наказующего и стали деловито осматривать карету адепта. К мужикам подошёл шут и указав пальцем на монаха заговорил:

– Этот человек бунтовщик, он посмел напасть на императорский дом, в лице принцессы Милисии. Шестой закон Вечного гласит, что любой кто осмелится посягнуть на здоровье императорской семьи, подлежит уничтожению.

– А в седьмом, говорится тоже самое об адептах Вечного – взволновано прохрипел мужик, заросший бородой до самых глаз.

– Прошу заметить, что сначала упоминается императорская семья, а уж потом адепты. Значит шестой закон, важнее седьмого. – Грэй занялся словоблудием – Отсюда следует, что... Но пусть об этом думают те, у кого слишком умные головы.

– Ол – раздался весёлый голос Дора – иди-ка взгляни, как и с чем путешествуют святые отцы.

Грэй подошёл к карете одновременно с принцессой и их физиономии вытянулись от удивления. На них смотрели испуганными глазами, девочки близняшки циклов двенадцати.

– Вот это сюрприз – всплеснула руками Милиса – Оля иди быстрее сюда, тебе точно понравится.

– Монах уже успел, что-нибудь с вами сделать? – Свирепо спросил Грэй.

При этом вопросе в его глазах полыхнул такой огонь ненависти, что и так напуганные сёстры, затряслись мелкой дрожью.

– Подожди Ол – попросила принцесса – не пугай девочек. Посмотри, их и так трясёт от страха.

– Хорошо – согласился Грэй – сначала успокойте детей. Но я должен знать, успела эта нечисть изнасиловать их или нет. Если да, то я убью его прямо здесь и сейчас.

Бородатый мужик чесал, не менее лохматую голову, он так и не смог понять, кто всё-таки здесь главный. По всему выходило, что должна быть принцесса, а получалось, что шут. От всех этих непоняток у него начала кружиться голова, но когда перед глазами блеснуло золото, он долго не думал. За двадцать золотых, он и сто человек бы зарыл с улыбкой на лице, а здесь всего десять. Мужики вышли из ступора и стали утаскивать тела в ближайший лес, там и найдут покой и постоянное пристанище, десяток Наказующих.

Оля быстро смогла успокоить сестёр и те не таясь рассказали о своих бедах, так неожиданно свалившихся на юные создания. Крон не успел причинить им вреда, а лишь только хвалился, как будет это с ними делать сегодняшней ночью. Но насилию они всё-таки подверглись, это был барон Сарк Приал и ещё один, имя которого сёстры не знали. Старший брат Симона, организовал убийство их родителей с помощью знакомого монаха и заплатив тому золотом за труды, забрал близняшек себе. Несколько дней он лично изгалялся над детьми, а потом подарил их, захавшему в гости Крону. Грэй выслушал эту историю с внешним спокойствием, только полыхающие гневом глаза, выдавали его душевное состояние. Слышавший весь разговор Симон, стоял с опущенной головой. Элза нахмутив бровки, суровым голосом спросила:

– Надеюсь ты не успел, запятнать себя такими оргиями?

– За это можешь не беспокоиться – взволнованно заговорил Симон – у меня с братом и матери разные и воспитание. Сарк всегда относился ко мне с презрением, за то что я не разделял его взглядов на жизнь. Считаю его поступок подлым и недостойным аристократа.

– А я считаю, что такие мерзавцы – заявила Элза – не имеют право называться человеком и должны быть уничтожены, как бешеные звери.

– Полностью согласна с тобой сестра – заговорила принцесса, бросив изучающий взгляд на барона – вот нам ещё один дополнительный повод посетить Бекран. Никто кроме нас, не сможет восстановить справедливость в этой стране.

– Я хочу лично привести приговор в исполнение – Оля была взволнована и говорила очень быстро – прошу тебя Грэй, доверь это дело мне.

– Во-первых, сейчас меня зовут Ол – Вечный ласково посмотрел в глаза своей воспитанницы – а во-вторых, ни кто и не против, но если у кого-то появится шанс, сделать это вперёд и не подвергнуть при этом риску всех остальных, то я скажу ему только спасибо. В-третьих, приговор ещё не вынесен, то есть пока не озвучен. Всем это понятно? Все свои действия, нужно обязательно согласовывать со мной. Это боевой поход и мои приказы не обсуждаются. От каждого из нас, зависят жизни всего отряда. Имейте это ввиду, прежде чем совершить необдуманый поступок.

Все молча кивнули головами, в том числе и барон Симон. Он хоть и ненавидел своего брата с самого детства, но принимать участие в его убийстве не собирался. Правда и мешать

этому не будет, пусть Сарк сам отвечает за свои дела. Его размышления, прервал возмущённый голос:

– Эй, вы что тут устроили? Немедленно освободите проезд, сзади вас очередь образовалась на пол лиги.

Милиса сразу узнала недовольного аристократа, хотя не видела его пять циклов:

– На меня было совершено нападение, прямо среди бела дня. Пришлось покарать бунтовщиков, а их предводителя взять в плен.

Великий герцог Ориш Эртъени не узнав Милису, осмотрел место происшествия и стал резко бледнеть. Он уже хотел объявить свой титул, чтобы получить соответствующее ему внимание и уважение, как заметил адепта Крона. Он лежал посреди пыльного тракта с окровавленным лицом, не подавая признаков жизни. Раскрыв несколько раз свой рот, в тщетной попытке произнести хоть слово, Ориш прокашлялся и всё-таки выдавил из себя:

– Неужели эти преступники, осмелились поднять руку на адепта Крона?

– Он сам и есть главарь бунтовщиков – говорила на ходу Элза – привет старшой.

Она обняла брата и поцеловала в щёку, а он продолжал крутить выпученными глазами. Его стройная и цельная конструкция мира, раскололась на несколько, живущих своей отдельной жизнью кусков и ни как не хотела восстанавливаться. Но всё-таки сестру он узнал и не отвечая на приветствие спросил:

– Элза, ты наконец-то сбежала от этой сумасбродки?

– Какой-то ты у меня через чур впечатлительный. Да не смотри ты на этого поддонка, а лучше обними сестрёнку – Элза погладила брата по голове, но он отпрыгнул в сторону и с паническими нотками в голосе заверещал:

– Да ты хоть понимаешь, что вы наделали? И кто этот смертник, осмелившийся ударить адепта первой сотни?

– Плевать мне, какой он сотни – сказала проходившая мимо девушка – а если бы меня не попросили, то твой адепт, лежал бы сейчас без головы. Она ему явно мешает здраво мыслить и спокойно жить.

Ориш закрыл глаза и сосчитал до десяти, а когда вновь посмотрел на белый свет, то к его великому сожалению, ничего вокруг не изменилось. На него смотрели печальные глаза сестры:

– Это моя подруга, баронесса Оля Двуречная. А ты давай успокаивайся, а то я переживать за твой рассудок начинаю.

Ориш шарахнулся от протянутых к нему рук сестры и истерически закричал:

– Не прикасайся ко мне, вы тут все сумасшедшие.

– А это, что за фрукт тут пищит? – Спросил шут и подмигнул Элзе.

– Не обижай его пожалуйста, Ол – испуганно заговорила великая герцогиня – это мой старший брат, но он ещё совсем глупенький мальчик.

– Договорились – шут снисходительно улыбнулся – но ты присмотри за ним, а то мальчики, даже не глупые, иногда совершают необдуманные поступки.

Тут Ориша наконец-то прорвало, такого унижения он стерпеть не смог:

– Это я-то мальчик? Я великий герцог Ориш Эртъени.

– Пусть в меня кинут камень, если ты девочка. – Заявил шут и соорудив испуг на лице, заметался по тракту, как будто уворачивался от брошенных в него камней – Фу, пронесло. Значит точно мальчик. Элза закругляясь с ним, нам пора в путь.

Несколько гвардейцев внаглую рассмеялись над великим герцогом, а сестра кивнула ничтожному паяцу в знак согласия и опять протянула руки к Оришу. Он отчаянно, с отрицанием замотал головой, потому что из резко пересохшего горла, раздавался только хрип.

– Элза, хватит возиться с этой размазнёй. Дай ему пару раз по морде, может хоть тогда начнёт соображать – проворчала Милиса – а если и это не поможет, то пусть убирается к Тёмному.

– А это, моя подруга и наша сестра Милисия – Элза говорила ласковым голосом и от этого Оришу стало совсем нехорошо.

Его не подготовленный к таким нестандартным ситуациям разум, начал мутиться и он нашёл единственное для себя спасение. Великий герцог, банально упал в обморок и если бы сестра его вовремя не подхватила, то его физиономия могла сильно попортиться.

– Как вы уже слышали, я его родная сестра – Элза обратилась к десятку гвардейцев, сопровождавших брата – вы можете присоединиться к кортежу принцессы Милисии в аррьергарде. Да, и помогите мне уложить его в карету.

Воины видели и слышали все предшествующие этому события и поклонились в знак признания её великой герцогиней и своего согласия. Наконец двинулись дальше, а стоявшие вдоль тракта люди, провожали кортеж принцессы в полной тишине. На крышу головной кареты, сначала вылез шут, а потом и пятеро девушек. Грэй ударил по струнам и они запели в шесть голосов. Так и ехали по всему предместью, до самых центральных ворот столицы Бекран. Их встречал почётный караул из пятидесяти гвардейцев и главного распорядителя императора. Рассыпаясь комплементами перед дамами, он успел сунуть свой длинный нос, даже внутрь карет. Такое излишнее любопытство привлекло внимание Грэя и понаблюдав за придворным, он решил его проучить. Нет, не из вредности, а так на будущее, чтобы был примером для остальных. Когда Гросл высунул голову из последней кареты, Грэй ухватил его за болевую точку на ухе. Потом по широкой дуге разогнал распорядителя до скорости бега и со всего маха, ткнул его лицом в лошадиный зад. Конь старшего охраны герцога Ориша испугался и лягнул задними ногами. Гросл пролетев несколько метров, грохнулся на брусчатку и затих.

– Ох, ах – раздалось из толпы ротозеев и встречающих.

– Что здесь происходит? – Строго спросила Милиса, а заметив кривляющегося Грэя, добавила – Ты опять шалишь, шут?

– Даже и не думал, моя прелесть – ёрничал Вечный – я просто помог ему заглянуть туда, куда он ещё не успел.

– Вот как – сразу смекнула принцесса – а что же он тогда валяется без сознания?

– Распорядитель твоего отца не понравился лошади – проказливо хихикнул шут – вот этого бравого воина.

Милиса, едва сдержав смех, посмотрела на охранника Ориша и принимая игру, с любопытством его спросила:

– Отважный воин, а скажи-ка мне, зачем ты оголил меч? Неужели ты решил покарать свою лошадь?

– Никак нет, принцесса – Бьён немного растерялся, но решил рассказать правду обманутой Милисии – я хотел покарать твоего шута. Он подстроил это специально, но как догадался, что у меня такая пугливая лошадь, просто ума не приложу.

– В таком случае, я не имею права тебя останавливать – посмотрела на гвардейца печальным взглядом принцесса и вдруг не к месту хихикнув, обратилась к шуту – можешь развлечься немного, только сильно его не смей.

– Спасибо дорогая – продолжал ёрничать Грэй – мне нравится играть с теми, кто бывает глупее шутков.

Он начал исполнять какой-то затейливый танец вокруг вояки, а тот продолжал стоять в нерешительности.

– Ну что же ты воин стоишь? – Подзадорила Милиса гвардейца – Восстанови справедливость, а то этот негодник, уже всех достал своим хамством.

Больше сотни зевак собрались на небольшой площади у центральных ворот и все они затаили дыхание в ожидании развязки этого происшествия. Люди привыкли видеть, как пускают кровь ближнему, а многие вообще считали это развлечением. В полной тишине, раздавалось только шуршание подошв, весело пляшущего шута. Бьён плюнул себе под ноги и сделал

первый замах. Удар, удар, ещё удар и ... Шут продолжал кривляться, как ни в чём не бывало, даже не поцарапанный. Вояка обвёл всех затравленным взглядом и окончательно взбесившись, стал махать мечём, как одержимый. У всех гвардейцев отвалились челюсти от такой картины, а что уж говорить о простом люде, многие из них уже смеяться начали. Без какого-либо урона для себя, шут крутился вокруг вояки, успевая при этом, то ущипнуть его, а то и дать пинка. Когда гвардеец совсем выдохся, Грэй нанёс молниеносный удар в солнечное сплетение и тут же схватил его за высунутый язык. Так приплясывая, он протащил беспомощного солдата по всему кругу. Потом вывел на середину и резким ударом с левой руки, отправил гвардейца в нокаут.

– Этот, мне уже надоел. – Обратился шут к принцессе, а потом лукаво спросил публику – Может ещё кто-нибудь хочет поиграться?

В ответ гробовая тишина, желающих стать посмешищем всей империи, почему-то больше не обнаружилось. Раздался вечерний звон на всех колокольнях Бекрана. Люди стали щедро осеять себя охранными знаками и пятиться от пугающего, своей непредсказуемостью, шута. Пока народ молился, Грэй помог подняться Бьёну и доведя до лошади, потихоньку извинился перед ним. Потом запрыгнул на своего жеребца задом наперёд и махая рукой тронулся с места. Но перед тем, как покинуть повергнутых в шок горожан, он громко продекламировал:

– Небеса над нами плачут, а мы смеёмся им в ответ!

Вслед удаляющемуся кортежу принцессы, по столице империи поползли слухи, один невероятнее другого.

7

Следующим утром, Бекран был похож на растревоженный муравейник. На каждом углу только и слышны были пересуды о сошедшей с ума принцессе. Ладно бы только простолюдины перемалывали ей кости, но точно этим же занималась и вся аристократия, не исключая императора и Высших. Не спавший всю ночь, Виртран сидел с хмурым лицом и усиленно думал, как выкручиваться из создавшегося положения. Его сводный брат Силд, наоборот выглядел бодрым и лучился положительными эмоциями.

– Чему ты так радуешься? – Не выдержал император – Мою неразумную дочь, сегодня арестуют и скорее всего сожгут у меня на глазах.

– Если это произойдёт, то я выйду на улицу и начну резать всех попавшихся мне монахов и их приспешников – грозно ответил лакей – как те несчастные девочки, которые убили больше десяти слуг Вечного.

– Знаешь о чём я думаю всю ночь? – В глазах Виртрана блеснул огонь ненависти.

– Зачем спрашиваешь, я знаю тебя, как облупленного – улыбнулся Силд – ты планируешь, как бы отбить дочку и остаться при этом в стороне.

– А вот и нет – серьёзно заявил император, пропустив мимо, обидные слова брата – сначала я отправлю к особняку Милы сотню верных мне гвардейцев, а попозже и сам туда прибуду.

– В таком случае – в голосе бастарда, зазвучало уважение – я пойду с тобой, а вместо полотенца, в моей руке будет меч.

– Ну и зараза же эта девчонка – впервые за последние сутки, улыбнулся император – это же надо было додуматься, взять под арест, этого скота Крона. Хорошо хоть не прикончила его, а про десяток Наказующих, я вообще уныло молчу.

– Из докладов наших соглядатаев, следует очень интересная картина. – Силд немного задумался и продолжил свою мысль – Девочку сопровождает, очень странная компания. Все они, абсолютно не боятся монахов и даже баронессы носят мечи. Недавно получившая титул баронессы – Оля Двуречная, так вообще владеет оружием лучше хвалёных воинов церкви.

– Какое странное имя у этой девочки. – Перебил брата Виртран – Кстати ты узнал, что она из себя представляет?

– Ты лучше слушай и не перебивай, тогда точно всё узнаешь. – Огрызнулся Силд – Так вот эта Оля, широко известна в народе под именем Тень Вечного. Как тебе такое нравится?

– Мало ли, что болтают люди – не придавал значения этой новости Виртран – вон Милису тоже святой считают и что теперь, верить всяким бредням.

– Ну на Милу, я теперь и сам молиться буду – продолжил говорить Силд – а вот эта Оля со своей сестрой, опять же по слухам, устроили известную тебе резню в протекторате, которым правит сейчас твой младший сын.

У императора округлились глаза и он начал открывать рот для вопроса, но бастард шикнул на него и продолжил, невероятный по сюжету рассказ:

– Кстати эта Оля, является очень близкой подругой твоей дочери. По тем же самым слухам, переодевшаяся в крестьянскую одежду Милиса, тоже принимала участие в тех событиях и не только она. Дочка Волтера Лина, хорошо известная тебе племянница Элза и ещё несколько баронесс и баронов.

Силд взял паузу, чтобы такая информация, усвоилась сознанием брата. Виртран не замечая этого, теребил начавшую редеть шевелюру. Его блуждающий взгляд остановился на стеклянном кувшине, который подарила всё та же Милиса.

– Слушай брат, давай промочим горло – хрипловато попросил император – а то у меня от таких новостей, всё нутро пересохло.

– Пей если хочешь, а мне и так хорошо. – Отказался Силд – Так вот, слушай дальше. Имя Оля ей дал, тоже известный тебе по докладам, проходимец по прозвищу Грэй. Настоящего его имени не знает никто, потому что он появился у нас, якобы из другого мира. Что этого Грэя считают самым Вечным или уж точно его посланником, не столь и важно. Важно, что после общения с ним, люди начинают мыслить по-другому. Это проверенный факт, ярким примером является твоя дочь. Кстати, Милиса смогла устоять против ментальной атаки Крона, это тебе о чём-то говорит.

– Говорит мне всё это, что я не владею информацией, даже о своих собственных детях – с укором ответил Виртран – а мой брат, зная столько нужных для дела новостей, почему-то утаивает их от меня.

– Слушай тогда дальше – проигнорировал упрёк Силд – как нам известно, этот чудесный Грэй, был сожжён на центральной площади в Акмоле. Вернее при попытке сожжения, покинул нас в образе светящегося шара.

– Хватит нести эту чушь, мне сейчас совсем не до сказок – слегка возмутился император.

– Кто его знает, не окажется ли сказка былью – глубокомысленно заметил бастард – мы похитили несколько свидетелей тех событий и они даже под пытками, продолжали утверждать, что всё именно так и было. Опять ты сбил меня с мысли.

Силд усиленно потёр седеющие виски и поднял вверх указательный палец, грозя им императору:

– Ведь пропущу что-нибудь важное, потом опять будешь меня упрекать. Так вот, сейчас будет самое интересное.

Виртран заёрзал на троне, что же может быть интереснее, чем он уже слышал. Только новые неприятности, подумал он и замер от нетерпения.

– В кортеже принцессы, собрались довольно странные личности, но одна из них, просто поражает своей неординарностью. – Силд сделал паузу – Это шут Милисы. Мой человек, который следил за ними, почти всю дорогу до самой столицы, клятвенно утверждает. Размалёванный под фигляра, молодой парень циклов семнадцати не больше, на самом деле является у них главным. Даже сама бунтарка Мила, беспрекословно выполняет все его распоряжения.

Силд замолчал и стал наблюдать, как его брат пытается выдрать последние волосы из своей шевелюры. Так бы и произошло, если бы бастард не потряс его за колено.

– Ты намекаешь, что это и есть, тот пресловутый Грэй? – Неуверенно спросил Виртран – Тогда почему, он так молодо выглядит?

– Вот чего не знаю, того сказать не могу, но уж очень странно всё это смотрится – Силд тоже стал тербеть, свои седые волосы.

– Кто бы он не был – улыбнулся император – но одно доброе дело уже сделал. Этот человек избавил нас, пусть и не навсегда, от общества нашего распорядителя. Интересно, кто им сейчас доносит на меня?

– Будь уверен, такие точно найдутся – весело ответил Силд и братья дружно рассмеялись.

В это же самое время, Высший по имени Эйнан, отдавал распоряжение:

– Возьми сотню Наказующих и прямо сейчас отправляйся к особняку, где остановилась принцесса. Твоя задача, притащить ко мне живым, этого слизняка Крона. Если сумасбродка начнёт упрямиться, можешь её припугнуть, что это моё личное распоряжение. Саму Милисию ни в коем случае не трогайте, а любого из её своры можете казнить на месте. Ещё приволоките мне этого мерзкого шута, я лично хочу посмотреть, как он будет веселиться в пыточной камере.

Высший злобно ухмыльнулся, представив такую картину. Если бы он не опасался бунта в войсках на западном фронте, то приказал бы приволочь за волосы и саму принцессу. Война с ургами затягивалась, а судя по донесениям разведки, должна ещё усилиться. К врагу постоянно прибывало подкрепление. Откуда они только берутся, ведь до последнего времени считалось, что кроме империи, больше нет крупных государств на всей планете. Урги и так нанесли несколько крупных поражений, а теперь империя находилась на грани краха. Если варвары прорвутся в центральные протектораты, это будет означать конец правления Высших. Аристократия уже стала вести себя дерзко и непредсказуемо. Конфликты со слугами Вечного вспыхивали по всей империи, а на юге так вообще скоро начнутся погромы церквей. Снять нужное количество воинов с фронта он не мог, их там и так не хватало. Отправить для наведения порядка, преданных ему зуоров и Наказующих, тоже нельзя. Только оголишь от своих людей Бекран, здесь сразу подымет голову император. Он и так в последнее время, стал слишком независимо себя вести. Ну ничего, сейчас Эйнан займётся им вплотную, тем более, что замена давно готова. Старший сын Виртрана, спит и видит себя на месте папочки. А с ним проблем не будет, он полностью находится под контролем Эйнана. Самодовольный глупец даже не подозревает, что в него заложена программа беспрекословного подчинения. Стоит только Высшему произнести кодовую фразу и старший сын императора, мгновенно превращается в послушную марионетку.

– И ещё одно, Имран. Просканируй их всех, а то мне доложили, что Милисия выдержала ментальную атаку. Может это и бред, но чем Тёмный не шутит.

Главный сыскарь, шёл по обычно спящему в это время Бекрану и начинал непроизвольно волноваться. Почти все аристократы, мимо чьих особняков он проходил, стояли у калиток и провожали отряд Наказующих мрачными взглядами. Ох не нравятся Имрану их выражения лиц, того и гляди что-нибудь выкинут с дури, а расхлёбывать придётся ему. Самого императора и его людей он не опасался, а вот психов мстителей реально побаивался. А что за Милисию или других родовитых особ найдётся кому отомстить, Имран не сомневался. Прецедент уже был пять циклов назад, с тех пор примеру двух девушек, последовал не один десяток человек. Когда сыскарь приблизился к особняку принцессы, там уже находилась сотня гвардейцев. Командовал ими, самый скандальный и задиристый сотник, которого знал Имран. За их спинами просматривались, несколько десятков богато одетых людей. Сотня гвардейцев императора, стояла вдоль ограды особняка и попасть внутрь минуя их, не было возможности. Сыскарь остановился в десяти шагах от сотника Эрча:

– Я действую по личному повелению Высшего. Все кто встретится на моём пути, должны оказывать мне помощь или станут преступниками.

– И в чём мы должны тебе помочь? – Невозмутимо спросил Эрч.

– Мне нужно встретиться с принцессой и передать ей приказ Высшего – строго ответил Имран.

– Ты хороший мужик сыскарь, поэтому даю бесплатный совет. Не лезь за калитку, самое малое, что тебе там сделают если не послушаешь, то просто набьют рожу. И это – Эрч криво улыбнулся – кроме тебя, мы больше ни кого не пропустим.

– Спасибо за заботу сотник, но ты зря беспоко.. – в этот момент, Имран увидел пятерых гвардейцев принцессы и неожиданно даже для себя примолк.

В глазах пятерых воинов, читалось неприкрытое презрение, хотя они прекрасно слышали по чьему приказу он прибыл. Сглотнув комок в горле, Имран подошёл вплотную к сотнику.

– А что, уже были прецеденты? – Вполголоса спросил он.

– Когда мы ещё подходили сюда, навстречу попало четверо баронов из окружения старшего брата Милисии. Так они – так же потихоньку отвечал Эрч – еле ноги тащили, а морды в кровь разбиты. Просили меня арестовать охрану принцессы, ну а я их послал на ..., к самому императору.

– Рискуешь ты сотник, Баген сейчас в большой фаворе у Совета. Мало ли, что завтра может произойти – Имран кинул многозначительный взгляд и двинулся к ограде.

– До завтра надо ещё дожить – проворчал Эрч и подал сигнал своим воинам.

Гвардейцы сомкнули ряды и застыли в напряжённом ожидании, злобно поглядывая на Наказующих. Давнишняя неприязнь объединяла и тех и других, но до откровенных стычек, дело ещё не доходило. Но сегодня могло произойти всё, что угодно.

– Немедленно доложите принцессе Милисии, что прибыл посланник от Высшего – заявил Имран, но в калитку заходить всё-таки не стал.

Ему очень не понравилось, как пятеро здоровенных парней смотрели на него. Сыскарю сразу вспомнилась поездка в эти забытые Вечным, восточные протектораты. Тогда он легко отделался, хотя мог даже и погибнуть.

– Милиса сейчас выйдет, жди. – Дор всем своим видом, показывал полное пренебрежение к сыскарю – Командир гвардейцев, тоже подойди к калитке.

Имран начал закипать от гнева, но в этот момент из особняка вышла принцесса и он решил отложить разборки на будущее. Её сопровождали десять воинов с двумя мечами, закрепленными за спиной и две девушки. Они шли, властно попирая землю ногами, уверенные в себе и своём праве, жить без страха и упрёка.

– Здравствуй Эрч, ты по-прежнему хорошо выглядишь – Милиса приветственно махнула рукой сотнику и благосклонно улыбнулась, когда тот низко поклонился.

– У меня по распорядку сейчас начнётся тренировка, так что попрошу быть краткими – строго сказала принцесса – я вас слушаю.

– По приказу императора, моя сотня поступает в твоё распоряжение – чётко доложил Эрч.

– Так, с вами всё понятно – Милиса кивнула сотнику и перевела взгляд на сыскаря – а что нужно тебе, Имран?

– Я не хотел бы, обсуждать поручение Высшего при посторонних. Может быть пройдем в особняк и там всё обсудим.

Имран был в полной растерянности, она знала его имя, а соответственно и должность. Обычно хватало увидеть цвет его алого плаща, чтобы любой аристократ, начинал заискивать перед ним и мелко трястись от страха. Конечно на такую реакцию от принцессы он не рассчитывал, но при данных обстоятельствах, даже такой вариант её поведения, его бы не удивил.

Или Милисия не понимает, какой опасности подвергается, или просто сошла с ума, третьего не дано.

– К себе в особняк я приглашаю только друзей или тех, с кем мне приятно общаться. Ты Имран к таковым не относишься, по-крайней мере пока.

Лицо девушки, мгновенно стало суровым и она жёстко добавила:

– Говори зачем пришёл и лучше не раздражай меня, никому ненужной болтовнёй.

Такой дерзости сыскарь, ну никак не ожидал. Она точно сумасшедшая, окончательно решил он и реально опасаясь за свою жизнь, не стал больше настаивать на аудиенции.

– По поручению Выс... – начал говорить, мягким голосом Имран.

– Стоп – перебила Милиса – дай-ка я догадаюсь.

Дверь особняка распахнулась и двое гвардейцев, подтащив к ногам принцессы адепта Крона, бросили его на землю, как половую тряпку. Наступив монаху на грудь, своей стройной ножкой, она окинула взглядом притихшую улицу и громко заявила:

– Я передаю этого преступника на суд Совета Высших. Он посмел угрожать императорскому дому, а потом и вовсе напал на меня. Выбросьте этого бунтовщика за ограду, а то у меня так и чешется рука, отрубить его глупую голову.

Дор схватил монаха и как пушинку, перекинул через полутораметровую ограду. Крон грохнулся оземь, прямо у ног сыскаря. Даже у Эрча похолодело всё внутри, он ущипнул себя за ухо и убедившись, что всё-таки не спит, бросил взгляд на Наказующих. Сотня воинов церкви выхватили мечи и начали приближаться.

– К бою – грозно скомандовал сотник Эрч и гвардейцы обнажили своё оружие.

Наказующие остановились в нерешительности, всё-таки приказа нападать они так и не получили. Все, кроме принцессы и её людей, находились в страшном напряжении и растерянности. Никто не понимал, что здесь происходит и чем это закончится.

– Второй встречи со мной – неестественно спокойным голосом, в наступившей опять тишине, заговорила Милиса – адепт Крон не переживёт. Если это всё, что нужно Высшему, то ты Имран можешь быть свободным. И убери этих вояк, они своими рожами портят мне вид из окна.

Уже пять циклов, Имран не испытывал такого страха. С трудом взяв себя в руки, он ответил:

– Высший приказал доставить к нему, ещё и шута. Надеюсь ты не будешь, противиться его личному распоряжению.

– Высшему что, не хватает клоунов в своём окружении – удивилась принцесса – лично у меня он всего один.

Она сделала вид, что задумалась и махнув рукой, сообщила решение:

– Если он сам согласится, то так и быть, я разрешу ему отлучиться ненадолго.

Только Милиса произнесла последнее слово, как из особняка вышел шут. Что же тут творится и как они это делают, недоумевал Имран, а впрочем не только он. Сначала принцесса вышла в самый нужный момент, потом вынесли монаха, а теперь и шут. Никто их не звал и не подавал сигналов, прямо волшебство какое-то, подумал Эрч. С дурацкой улыбкой на размалёванном лице, Грэй подошёл к принцессе и указав пальцем на сыскаря, спросил:

– Неужели ты хочешь взять к себе ещё одного шута?

Имран стоял ни жив, ни мёртв. Этот голос он сразу узнал, хотя и слышал его всего один раз. Именно тогда, сыскарь первый раз познал, что такое дикий животный ужас. По его спине побежали капельки пота и ему страстно захотелось убежать отсюда, куда глаза глядят. Выручила принцесса и Имрану не пришлось, говорить самому.

– Тебя хочет видеть, одна очень влиятельная особа. Можно даже сказать, что он самый главный в этом городе.

– Не-е-е, не пойду, ленюсь я, да и скучно мне с ним будет. Ты же не будешь настаивать?

Вопрос он задал уже Имрану, при этом их глаза встретились и сыскарь непроизвольно, отрицательно мотнул головой.

– По-моему, он тебе в шуты не подойдёт – продолжал ломать комедию Грэй – совсем ничего говорить не хочет. Отпусти ты его, пусть идёт и подумает дорогой, как жить дальше будет, а самое главное сколько.

– Ты всё слышал Имран – Милиса улыбнулась, а многим показалось, что она угрожающе оскалилась – мой шут остаётся со мной. Забирай Крона и уходи, Вечный тебе в помощь.

Сыскарь молча склонил голову и взяв адепта за шиворот, стал удаляться.

Обменявшись многообещающими взглядами, воины вложили мечи в ножны и на этом конфликт был исчерпан. Эрч облегчённо вздохнул, вроде пронесло, но что-то ему подсказывало, это только лишь начало.

8

Самым модным занятием аристократии, стало прогуливаться мимо особняка принцессы. Некоторые бароны и баронессы, просто стояли столбами целый день, а посмотреть было на что. Сначала провели тренировку, со стороны это мероприятие смотрелось, как выступление артистов, активное участие в котором принимала принцесса с баронессами. Самое интересное зрелище, зеваки увидели в конце тренировки. Двуручный бой на настоящих мечах, вызвал восторг у собравшейся к тому времени толпы. Сама Милисия провела два поединка с баронессами и хотя оба боя были проиграны, но её авторитет пошёл резко в гору. Апогеем представления, стал бой между Дором и Олей. Их клинки, порой пропадали из видимости, но победить так никто и не смог. Разгорячённых боем соперников остановил шут и вручив каждому из них по палке, завязал себе глаза. Сначала его старались ударить не сильно, а потом стали работать по-полной программе. В конце концов, после долгих и тщетных попыток достать палкой шута, в очередной раз поднявшись с земли, Оля махнула на него рукой и весело сказала:

– Если хотел выжать из нас последние силы, то у тебя это получилось. Поиграйся вон с гвардейцами, а то они кажется сомневаются, что мы не притворялись.

– Эти ребята хорошие – хихикнул Грэй и подмигнул принцессе – мне их жалко бить будет.

Милиса позвала сотника и играя на публику, громко попросила:

– Эрч, выбери десятерых, самых сильных бойцов, мне нужно наказать этого хвастуна. Отлупите его как следует, совсем он от рук отбился.

Сотник внимательно посмотрел на девушку и не заметив подвоха, заявил:

– Будет исполнено, я и сам поучаствую в этом процессе.

Отобрав заядлых драчунов, Эрч с довольной ухмылочкой пошёл на шута. Драка, это вам не танцы, с внутренней усмешкой подумал он, сейчас этот клоун почувствует разницу и даже открытые глаза не помогут. Гвардейцы придерживались того же мнения и сразу начали гонять шута по всему двору. Но весь их пыл, почему-то не приносил результата, а люди на улице, уже стали посмеиваться над горе-вояками. Эрч вовремя сообразил и стал командовать своими бойцами. Вскоре, они окружили шута возле стены, отрезав возможность манёвра. Довольно потирая руки, сотник сам взялся наказать пройдоху. Он прицелился кулаком, чтобы врезать по размалёванной роже и ударил. Вместо лица шута, Эрч со всей дури, треснул рукой по стене. Скривившись от боли, он вдруг понял, что куда-то летит. Грохнувшись спиной на брусчатку двора, он стал умиротворённо рассматривать облака. До него наконец-то дошло, что другого результата и быть не могло, а принцесса просто прикололась над ним. Соображать Эрч умел, иначе не дожил бы до сегодняшнего дня. Им было наглядно продемонстрировано, насколько люди Милисы, превосходят всех в боевых навыках. Пока сотник делал выводы, его люди все как один, полегли от разбушевавшегося шута. Так кто тут клоун, подумал Эрч, но вставать не торопился.

– В принципе, всё было по-честному – Грэй немного запыхался и переводя дыхание проговорил – но всё равно прошу у вас прощения, я кажется немного увлёкся. Кто получил травмы, попрошу зайти в дом, там вам окажут медицинскую помощь.

– Мы воины и не к таким заварушкам привычные – Эрч, кряхтя поднялся с помощью принцессы, но заметив четверых гвардейцев без сознания, передумал отказываться – хотя кому-то помощь явно потребуется.

Шестерых гвардейцев, Грэй привёл в порядок наложением рук и взяв с них клятву молчания, отправил на кухню:

– Вы потратили много сил, поэтому сходите в столовую и подкрепитесь первыми. Когда покушаете, пусть заходят следующие и так пока все гвардейцы не перекусят. Прошу не стесняться, расценивайте это как приказ, команду парадом здесь я.

Плотно набив желудок, Кур с довольной физиономией вышел во двор. Вывихнутая рука абсолютно не болела, видимо шут был ещё и хорошим костоправом. Проходя мимо сотника, он заметил удивление на его лице:

– Сказали заходить на кухню по десять человек. Эй Эрч, да ты чё на меня так уставился, не узнаёшь старого друга?

– Скажи-ка мне Кур, что произошло в позапрошлую ночь? – С каким-то напряжением в голосе, спросил сотник.

– Ну заснул я на внутреннем посту и что такого. Не я один так поступаю – оправдывался воин – кого там охранять-то?

– Вроде ты – облегчённо вздохнул Эрч – тогда скажи мне, куда делся шрам с твоей наглой рожи.

– Куда же он денется? – Кур потрогал правую щёку и обомлел, а шрам-то действительно исчез.

Он с глупым видом посмотрел на сотника и с нетерпением стал, расстёгивать форму. Огромный шрамище на груди тоже исчез, а Кур развёл руками и произнёс:

– А я думаю, о чём просил молчать шут. Он даже клятву с нас взял.

– Вот и молчи идиот, попробуй только вякнуть кому-нибудь ещё – Эрч нервно потерев ухом и добавил – ох чую, скоро нам совсем весело будет.

Что имел в виду сотник, Кур не понял, но во дворе действительно началось веселье. Шут заиграл на странном музыкальном инструменте, а все девушки начали танцевать. Их движения были столь не привычны, но при этом красивые и завораживающие, что все ахнули. Да что за день чудес такой сегодня, подумал обалдевший Эрч. После третьего танца, Милиса пригласила всех желающих, поучиться новым движениям. Вышло несколько совсем ещё юных баронесс и праздник грации и пластики движений возобновился. Похвалив девочек за смелость, принцесса подошла к ограде и громко сказала:

– Завтра в это же время, мы будем опять танцевать. Если кто-нибудь захочет научиться, прошу приходить, отказа никому не будет. Сейчас мы переоденемся и будем петь. Среди нас находятся, две знаменитые на все восточные протектораты певицы. Это баронессы, Великолепная Элла и Несравненная Оля. Именно они победили вашу принцессу в рубке на мечах.

Милиса лукаво улыбнулась и перед тем, как уйти, задорно крикнула:

– Поверьте мне на слово, вам это понравится!

К завершению концерта, вся улица перед особняком была забита народом. У многих из глаз текли слёзы, но под впечатлением находились все. Особенно, песни захватывали молодёжь, в общем тех, кто ещё не научился мечтать и любить. Завершал программу по заведённой традиции, лично Грэй. Четверо гвардейцев подняли его вместе со стулом на вытянутые руки и хорошо видимый с улицы, Грэй заиграл темповую мелодию. Плавнo перейдя на перебор, он запел песню Игоря Корнелюка:

– Ночь и тишина, данная навек.

Дождь, а может быть, падает снег.

Всё равно бесконечно надеждой согрет, я вдали вижу город, которого нет.

Где легко найти страннику приют, где наверняка помнят и ждут.

День за днём то теряя, то путая след, я иду в этот город, которого нет.

Первой не выдержала Оля и прикрыв лицо руками зарыдала. Она представила, как совершенно один, Грэй целых пять циклов пробирался к ним в город. А Оля дольше всех не признавала его Вечным. Как по команде к ней присоединилась Элла. Она вспомнила, как радостно бросившегося к ней, тогда ещё Драного Урга, она гневно оттолкнула и обозвала уродом. Но когда Грэй запел припев, пошла цепная реакция, у всех без исключения, глаза стали мокрыми.

– Там для меня горит очаг, как вечный знак, забытых истин.

Мне до него последний шаг и этот шаг, длиннее жизни.

Сыграв последний аккорд, Грэй понял, что опять перестарался. Его опустили на землю и началось столпотворение. Он и сам попал под впечатление этой песни, а что уж говорить о людях, живущих в средневековье. Кое-как успокоившись, народ стал воспринимать реальность и закрутил головами. Многие из аристократов и гвардейцев, стеснялись своего порыва и прятали глаза друг от друга. Милиса сообразила, что с ними происходит и широко улыбаясь объявила:

– Приглашаю всех вас, сегодня ко мне на ужин. Думаю у нас хватит сил на вечерний концерт с танцами.

Здорово помятый в объятиях, Грэй подмигнул сияющей принцессе и по-тихому скрылся в особняке. Девушки пожинали плоды популярности, их обступили первые поклонники и оживлённо беседуя, они разошлись по двору. Начало завоевания умов, было заложено довольно успешно, если так пойдёт дальше, то придётся задержаться в столице. Осталось дождаться реакции Высших, но по расчётам Грэя, открытого противостояния они постараются избежать. Возможно подойдут убийцы к Милисе, но с этим он справится сам. Просканировав ауры присутствующих, Вечный указал Дору, двух подозрительных типов и посоветовал установить за ними слежку. Покончив с делами, он сел на пол рядом с тремя сиротами и стал читать им сказку о снежной королеве.

9

– А тебе идёт – весело хохотнул Виртран над своим братом, одетого в форму гвардейца – в следующий раз, я тоже выражусь солдатом.

– Ну что ты мечешься, как ошпаренный – устало проворчал Силд – от тебя уже в глазах рябит. Вторую ночь не спишь, а всё утомониться не можешь.

– Да, поспать надо, завтра будет тяжёлый день – император продолжал вышагивать по тронному залу – сейчас заскочу к своей фаворитке, а потом пожалуй и вздремну.

– По моим данным, она работает на Совет – грустно сообщил бастард – так заснёшь у неё когда-нибудь и отправишься прямиком к Вечному на доклад.

– Ты считаешь, что Высшие пойдут на убийство? – Озадаченно спросил император.

– Я бы на их месте, так и сделал. Думаю они не глупее меня и сейчас выбирается лишь метод твоего устранения. Им уже наверное доложили, как ты метался по городу с сотней гвардейцев.

– Пожалуй ты прав, надо поберечь свою шкурку – Виртран почесал бороду и кивнул сам себе – распорядись выдать моей сотне короткие копыя. Караулы нужно утроить, а спать я буду в твоей тайной комнате.

– Ведь можешь здраво мыслить, когда захочешь – похвалил Силд и улыбнувшись добавил – а Милисия, все-таки самое удачное твоё деяние в жизни.

– Я и сам над ней поражаюсь. Была тихим и послушным ребёнком, а теперь говорят рубится на мечях, похлеще многих вояк. Интересно, кто их учил двуручному бою, я о такой технике и не слышал даже.

– Ты много чего не слышишь – посетовал Силд – я же тебе прошлой ночью объяснял, кто этот человек. Мой соглядатай рассказал о необычных песнях и танцах, кто это видел и слышал, как с ума посходили. Я думаю уже завтра, около особняка Милисии, будет целое столпотворение.

– И кстати – бастард не дал ответить императору – моего агента как-то вычислили и били, пока он не сознался, что работает на тебя. Через него просили передать, чтобы наши шпионы не мозолили им лишний раз глаза. Ну как тебе сказочки?

– Я и сам уже думал об этом – Виртран заложил руки за спину – может это какой-нибудь деятель из ордена Ждущих или Тёмный его знает, откуда ещё.

– Ладно, гадать не будем – Силд поднялся с трона и присоединился к продолжавшему расхаживать брату – а твой старший сын, собрался завтра навестить сестру. Он прилюдно пообещал оттащить за волосы зарвавшуюся нахалку, а её вояк отправить на рудники. Охрана Милисы жёстко отмутызила четверых его собутыльников, когда они запёрлись без разрешения во двор. Все они, сынки известных баронов. Кстати, там был и Милисин жених, он и пострадал больше всех.

– Это уже не важно – отмахнулся Виртран – сам докладывал, что Элза помолвилась с Симоном Приалом. Думаю его папаша, теперь никуда не денется и выложит мне, нужную сумму денег.

– А что ты будешь делать, если завтра и твоему старшенькому, набьют физиономию? – Спросил Силд, ехидно улыбаясь.

– Посоветую ему меньше пить – также ехидно улыбнулся император.

В коридоре раздался шум и почти сразу постучали условным кодом в дверь. Силд обнажив меч, пошёл выяснять, что там произошло. Вернулся не один, а таща за шкуру своего соглядатая с глазами параноика.

– Я же сказал утром приходить – бастард был не на шутку зол – и не показываться на глаза посторонним. Там что, резня началась?

– Слава Вечному, пока нет – захрипел агент и судорожно кашлянув, доложил – над особняком принцессы появилось сияние. Это, как радуга, только намного красивее.

– Чево? – У Виртрана громко заурчало в животе, а в глазах появился страх.

– Как отреагировала охрана Милисии? – Бастард с трудом сдержал свои чувства и быстро сориентировался – Они подняли тревогу?

– Никак нет, только покрутили головами и стали почему-то лыбиться – чётко ответил шпик и развёл в недоумении руками.

– Я сейчас лично пойду посмотреть на это чудо. Радуга, ночью? – Удивлялся император и строго посмотрел на брата – И не пытайся меня отговаривать, это будет напрасно.

Силд и не собиравшись, он мухой выскочил в коридор. Откуда раздался, хорошо поставленный голос бастарда:

– Личную сотню императора поднять по боевой тревоге. В добавок к оружию, выдать всем по пять коротких копий. Работать будем, почти в боевой обстановке, исполняйте.

В это же время, Высший ходил взад-вперёд по совещательному залу, глубоко задумавшись. У ног Эйнана лежало три трупа, двое из которых были его последними коллегами по Совету. Теперь он единственный из Высших, кто остался способен руководить страной, остальные так и не оправились после попытки призвать Вечного. Высший Веран всегда был со странностями, но чтобы он пошёл на убийство себе подобных, никак не ожидал. Самого себя не обманешь, власть Эйнан любил, но убивать Советников, точно бы не посмел. Больше ста циклов, они вместе рулили империей и ни разу не было даже споров, не говоря уже о конфлик-

тах. А сегодня, Веран пытался убить его с помощью силы дара и обычного тесака. Выслушав адепта Крона, он неожиданно для всех, выхватил нож. Сначала, Веран пырнул в грудь третьего, оставшегося вменяемым Советника, а следом и только что освобождённого Крона. Эйнану он нанёс мощнейший ментальный удар и если бы не медальон Вечного, то скорее всего победил бы. А так, только и смог, что чиркнуть ножом по рёбрам, да поранить руку. Выхватив оружие, Эйнан вогнал его в грудь старейшего из Высших, по самую рукоятку. Целая эпоха Совета Высших, завершилась междоусобной разборкой и теперь из тринадцати человек, остался он один. За восемь циклов после трагедии, они не посвятили ни одного кандидата в Высшие, потому что кто-нибудь всегда был против. А впрочем, он и сам был против всех соискателей высшего государственного поста. Обмелечал народец, противно смотреть на этих слюнтяев, а всё туда же, власть им подавай. Яркий пример оскудения талантов, лежал перед ним на полу, в луже собственной крови. Адепт Крон, хоть звёзд с неба и не хватал, но казался достаточно одарённым, чтобы разделить груз ответственности за судьбу империи. Его легко взяла в плен какая-то девочка, ну как можно такому страну доверить. Эйнан думал на ходу, старательно не наступая в кровь. Есть ещё один хороший кандидат, но ему нужно сначала выиграть войну. Такое чёткое условие, было поставлено Веллору Отважному, а на фронте с каждым днём становилось всё тяжелее. Если так пойдёт и дальше, то придётся самому принять участие в сражениях. Оружие Вечного осталось в единственном экземпляре и доверять его другим, он больше не собирался. Один раз расслабился с перевёртышем и уникальный раритет, был потерян навсегда. Отродью Тёмного ещё повезло, что его сердце не попало в священный ларец. Этот прибор Вечного, был тюрьмой для душ. Он выделял огромное количество ментальной энергии, которая творила чудеса. Веран например, прожил около дух сотен циклов и ещё на людей с ножом кидался, как молодой. Самому Эйнану, перевалило за сто тридцать, а по внешнему виду, больше пятидесяти он не тянул. Ну улетел, так улетел, туда ему и дорога, подвёл итог размышлений Высший. Он ещё раз прокрутил план устранения императора, а в колонку – уничтожить, добавил новые имена. Впервые на его памяти, два из них были женскими. Нет, они и раньше устраняли неудобных дамочек, но чтобы Высший сам думал, как и где это сделать, точно было в первый раз. На звук гонга, в зал заседаний вошёл кровник Эйнана. Заметив тела Высших, он с любопытством осмотрел место убийства и замер в ожидании приказов. Эйнан оценил выдержку слуги и приказал:

– Тела убрать по-тихому, а когда приберётесь здесь, то пригласи ко мне тысячника зуоров.

10

Наступило ласковое утро, восходящее светило весело гладило своими лучами отряд Милисии, вышедший на утреннюю тренировку. Все с сосредоточенными лицами выполняли физические упражнения и лишь один шут танцевал. Может это был и не танец, но у Эрча не было другого описания его движений. Плавные и завораживающе красивые пассы руками и всем телом, вдруг стремительно переходили в молниеносные удары руками и ногами. Превратившись на какое-то время в смертельный вихрь, шут опять продолжал грациозно двигаться, но уже как-то по-другому. Сотнику казалось, что временами, шут превращался в хищных зверей, по крайней мере грызгу и шурпа он точно узнал. С трудом оторвав взгляд от этого чудака, он стал любоваться девушками. Хорошенько размявшись, они стали повторять движения шута, а следом за ними и весь отряд. В рядах собравшихся зевая, пошёл ропот восторга, такого они ещё не видели. Вдоволь натанцевавшись, весь отряд по очереди стал нападать, на находившегося в середине двора шута. Первым на него налетел начальник охраны. С неожиданной скоростью для комплекции Дора, он стремительно подбежал к шуту и начал наносить удары. Эрч прикинул в уме, что если словишь такую плюху, то потом дня три отлёживаться придётся. Хотя,

пока сотник думал, Дор был уже повержен. Шут только имитировал удары, останавливая их на самом ближайшем расстоянии от цели, а вот бросал по-настоящему. Крякнув от боли, Дор поднялся с брусчатки и отойдя в сторону, яростно продолжил лупить невидимого противника. Дольше всех, продержался паренёк по имени Тим. Он нападал, подражая движениям грызги и в скорости атак, почти не уступал Шуту. Так по крайней мере казалось, пока клоун не увеличил темп. Их тела на мгновение смазались от взгляда Эрча, а когда он вытянул от любопытства шею, поединок был уже завершён. Поверженный Тим, стальной пружиной подпрыгнул с земли и опустившись на одно колено, коснулся руками ног шута. Тот ласково потрепал юношу по голове и поднял на ноги. Потом что-то ему сказал и гвардеец принцессы, расплылся в счастливой улыбке. Тим, с очень гордым видом, подошёл к продолжавшим заниматься мужчинам и стал отрабатывать удары ногами. Девушек, шут вообще не бил и не бросал, он танцевал против них, а порой казалось, что это любовный флирт. Эрч судорожно тряхнул головой, он представил, что его жена умеет также махать руками и ногами. От этой картины, у него по спине пробежали мурашки. Нет уж, не надо такого счастья, а то домой вообще расхочется возвращаться, горестно подумал он. Окончилась тренировка пробежкой на руках и даже Милисия, с лёгкостью сделала два круга по двору особняка. Опомнившись, Эрч зорко осмотрел улицу. Человек двести, стояло с открытыми ртами. Высмотрев среди зевак подозрительную личность, он уцепился за Кура и когда тот повернулся к нему, показал условный жест рукой. Взяв мужичка под белые ручки, они молча затащили его внутрь особняка. В специально отведённой для таких бесед комнате, их ждал Дор. После того, как этот гигант согнул подкову перед носом задержанного, тот сразу начал говорить. Оказалось, что это один из слуг старшего брата принцессы – Багена. В его задачу входило, дожидаться когда соберётся побольше народу и доложить об этом своему хозяину. Перепуганного шпиона отпустили и тут же в комнату вошёл шут.

– А теперь внимательно слушайте, как будете себя вести, когда придёт наследный принц.

Грэй давал инструкции воинам тихим и спокойным голосом. Его душевное состояние, было на подъёме. Он буквально наслаждался близостью друзей, своим образом жизни и постоянно висящей над ним опасностью. Прошедшей ночью, его опять соблазнили две очаровательные девушки и сорвавшись в крутое пике, он занимался с ними любовью, как одержимый. Всего и дремнул то пару часиков, а проснулся хорошо отдохнувшим и в прекрасном настроении. На тренировке, Грэй провёл экзамен навыков своих бойцов и остался очень доволен. Уровень боевых качеств его людей, был на приличном уровне, а Тима он вообще признал и объявил мастером. Особенно удивили девочки, глядя на них, можно было подумать, что все пять лет, пока его не было, они только и делали, что занимались боевым искусством. Даже Кара и Лина выглядели, как хорошие бойцы, а с виду и не подумаешь. У одной только Элзы, серьёзно хромала боевая подготовка. Когда она била рукой, то закрывала глаза и кривила своё лицо, как будто заранее боялась, что причинит боль. Зато она обладала настолько лёгким характером, что практически никогда не обижалась. На все подколки в свой адрес, она отвечала улыбкой или смехом. Каждая из девушек, были приятны в общении и по своему притягательны, а все вместе, они отгораживали Грэя от враждебного мира, погрязшего в лицемерии, лжи и жестокости. Поэтому состояние в котором он находился, можно было охарактеризовать, как отморозенный на всю голову. Его абсолютно ничего не пугало, не император, не Высшие, не сам Тёмный. Любому, кто бросит им вызов, Грэй ответит тем же. Поняв, что стоит перед тремя воинами с глуповатой улыбкой на лице, он подмигнул им и сказал:

– Удача любит смелых, но при этом хорошо подготовленных людей. Я считаю, что мы подходим под это определение. Так что дерзаем друзья, вперёд и с песней.

Вроде ничего такого особенного не услышал, но вышел из особняка Эрч другим человеком. Незаметно кинул взгляд на Кура и только усмехнулся про себя. Его старый друг, шёл гордо расправив плечи с горящими глазами. Сейчас он не побоится, даже если сам Высший напа-

дёт на них. Задумавшись над этим, Эрч поразился сам себе. Только что, он доверенное лицо самого императора, выслушивал распоряжения шута и у него даже мысли не возникло, послать его куда подальше. Вместо этого, Эрч и его отчаянный дебошир, кутила и друг Кур, готовятся вступить в противостояние с самим наследным принцем. Может нас заколдовали, вдруг оробел воин, но сопоставив все детали, он облегчённо улыбнулся. Конкретно им, наоборот было сказано, что бы не вмешивались в семейные разборки, а лишь отсекали от особняка воинов, которые придут с принцем. На такие действия у его сотни есть личное распоряжение императора. Так что всё по закону, это он сам без чьих-то приказов, принял решение встать на сторону шута и Милисии. Тоже расправив плечи, Эрч оглядел своих воинов и деловито объяснил им план действий. Постоянно гнетущая тяжесть предчувствия трагедии, сидящая у него на плечах последние дни, испарилась не оставив следа. Мысли сразу прояснились и вальяжно расхаживая перед бойцами, он одним своим видом, вселял в них уверенность.

– Ой, сейчас танцевать начнут – раздался девичий возглас и сразу, около двадцати баронесс, побежали к ограде.

Предупреждённые гвардейцы пропустили девушек и вновь сомкнули свои ряды. За время, пока проходило обучение новым танцам, ещё столько же молоденьких баронесс, присоединилось к этому процессу. Милисия лично подавала пример, а её соратницы подсказывали неумехам, как правильно делать непривычные движения. Шутки и весёлый смех, были попутчиками этих занятий. На улице собралось не меньше трёх сотен человек, но не один представитель мужского рода, так и не решился присоединиться к танцующим. Хотя внимательно следящий за порядком Эрч, заметил нескольких молодых аристократов, у которых в глазах, просматривалось явное желание поучаствовать в этом процессе. Но что-то не давало им преодолеть барьер, в виде кованной железной ограды. И это что-то, дерзко появилось в конце улицы, шумно пробиваясь через толпу. Восемь баронов известных всему Бекрану, своими скандалами и буйным пьянством, во главе с наследным принцем, сбивали с ног всех, кто оказался у них на пути. Следом за ними двигались двадцать Наказующих, приставленных к Багену для охраны. Они, хоть пока никого и не били, но всем своим видом демонстрировали, что готовы вступить в бой в любое мгновение. Пока эта процессия дошла до сомкнувших ряды гвардейцев, уже пострадало больше десяти человек, в том числе и женщины. Два дня назад, толпа немедленно разбежалась бы, но за исключением трёх десятков человек, все остальные отодвинулись к противоположной ограде и замерли в ожидании. Многим из них было известно об угрозах принца и пропустить такое зрелище, они точно не собирались, даже рискуя навлечь на себя немилость будущего императора.

– Вы что ослепли? – Возмущённо закричал Баген на гвардейцев, которые и не думали расступаться перед ним и его людьми. Мало того, они даже не поклонились ему. – Перед вами стоит будущий император, а ну-ка немедленно на колени.

– Мы сейчас находимся на боевом посту, по личному поручению его императорского величества – безмятежным голосом, объяснял Эрч – и соответственно имеем право не приветствовать ни тебя, ни кого-то другого. Нам приказано применить оружие против любого, кто попытается прорваться к особняку принцессы и мы это сделаем, будь уверен.

Наследный принц разразился бранью и угрозами, но на пролом не пошёл, он хорошо знал эту цепную собаку своего отца. Выплеснув отрицательные эмоции, принц коварно усмехнулся и угрожающе заявил:

– Когда я взойду на престол, ты Эрч сгоришь, на самом первом очистительном костре в мою честь. А теперь с дороги ничтожества, я и мои спутники бароны, желаем навестить принцессу.

Гвардейцы расступились по сигналу сотника, а сам он подумал, что если такой человек взойдёт на престол, то это станет началом развала империи.

Во дворе особняка, продолжали кружиться несколько пар танцующих. На прибытие гостей отреагировали только пришедшие учиться, молодые баронессы. Они пугливой стайкой отбежали в дальний угол двора и склонились в почтительном реверансе. Баген внимательно осмотрел присутствующих и снова впал в безудержную ярость. Милиса и её люди делали вид, как будто ничего не произошло и продолжали игнорировать прибытие принца. Это просто неслыханная дерзость, так его ещё ни разу не унижали. Нервно дёрнув головой, принц подал сигнал своему самому верному приверженцу. Только и ждавший этого, Сарк Приал сделал шаг вперёд и громко выкрикнул:

– А ну-ка притихли все. Наследный принц Баген, осчастливил вас своим присутствием.

Он гордо приподнял лицо, на котором красовались свежие следы побоев и злобно улыбнулся. Сейчас он отомстит за вчерашнее унижение, а его будущая жёнушка ещё не один раз пожалеет о выходе своей охраны. Как по команде перестав танцевать, к ним подошла принцесса с двумя баронессами и шутом. Кинув на бравирующего брата презрительный взгляд и даже не поздоровавшись с ним, Милиса заговорила с бароном:

– Если ты недоумок, ещё раз посмеешь приказывать мне или моим людям, то лишишься не только зубов, но и языка.

Сарк хоть и не ожидал услышать такое от будущей супруги, но ни сколько не испугался. Рядом с принцем, ему был не страшен даже сам Тёмный. Правда и отвечать ей, он пока воздержался, дальше рулить будет Баген. Наследник престола, от такой дерзости его сестры, аж подпрыгнул на месте.

– Милиса, ты совсем из ума выжила в своей глуши – гнев принца был искренним – во-первых, немедленно поклонись своему старшему брату и наследнику престола. А во-вторых, ты сейчас неуважительно разговаривала со своим будущим мужем.

Лицо Милисы перекосилось от омерзения и она задала, довольно глупый, по мнению принца вопрос:

– Так значит, это и есть барон Сарк Приал? Он-то мне как раз и нужен.

Она переглянулась с шутом и тот сразу начал кривляться. Оттянув руками свои уши и соорудив смешную рожицу, он запрыгал на одной ноге, глядя в глаза Сарку.

– Вся империя знает, что самый богатый барон, в тоже время и самый глупый. А место шута у принцессы уже занято, так что ты – Грэй указал пальцем на Приала – продолжай смешить своего хозяина, хотя он ещё тупее тебя.

– Сарк – истерично завизжал принц – немедленно прирежь эту мразь.

Второй раз просить барона не пришлось, он и сам горел желанием пустить кровь, кому-нибудь из людей принцессы, а тут такой удобный повод. Он медленно вытащил кинжал и с торжествующей улыбкой, напал на слишком болтливого шута.

Грэй с лёгкостью перехватил вооружённую длинным ножом руку и сломал её через колено, как будто это была тоненькая веточка. Он наклонился к Сарку, находившемуся на грани потери сознания от болевого шока и прошептал на ухо:

– Ты приговариваешься к смерти за убийства невинных и изнасилования детей.

Удар ребром ладони по шее, оборвал жизненный путь, самого богатого жениха империи. Сломав шейные позвонки барону, Грэй продолжая кривляться, отошёл за спину Милисы. Теперь её выход на сцену, карать наследника империи, придётся только ей самой, иначе их затея лопнет, как мыльный пузырь. Милиса дерзко посмотрев в глаза брата, тихим ехидным голосом произнесла:

– Ой, какая незадача. Кажется мой женишок резко приболел и покинул наш мир. Придётся мне теперь, вечно в девках сидеть.

Баген был потрясён жестокой расправой над своим денежным мешком, но до него ещё не дошло, что и ему самому угрожает опасность. Это произошло не где-нибудь на окраинах империи, а в центре её столицы, где он всегда делал, что ему заблагорассудится. Гневно сверк-

нув глазами, он со всей силы ударил ладошкой по ненавистному лицу принцессы. Её здорово качнуло, но вопреки его ожиданиям, она устояла на ногах и с торжеством посмотрела на брата. Баген с самого детства недолюбливал эту тихоню, рождённую от третьей и последней жены отца. Он и раньше при каждом удобном случае, издевался над ней. Бывало даже отвешивал ей подзатыльников и таскал за волосы, а сейчас принц жаждал её смерти. Потом преподнесу это, как бунт и пусть только попробуют доказать обратное. В голове озверевшего принца, мгновенно сложился план действий. После расправы над сестрой, он сразу отправится в Совет Вышших и потребует выполнить их обещание, как можно быстрее. Отцовского гнева он не опасался, куда ему тягаться с церковью. Да и вообще его дни уже сочтены и совсем скоро в империи появится новый правитель.

Милиса провела рукой по лицу и осталась очень довольна увиденным. Этот слабак всё-таки смог пустить ей кровь, не понадобилось даже самой прокусывать губы. Что брат ударит, она нисколько не сомневалась, а что разобьёт лицо в кровь, вот тут принцесса была не уверена. Они даже отрепетировали на всякий случай, как незаметно прокусить губу и пустить кровавую струйку. Подняв окровавленную руку вверх она громко, чтобы услышали даже на улице, крикнула:

– Члену императорского дома, средь бела дня пустили кровь. Люди, вы слышите это?

– Ха, ха, ха – ехидно рассмеялся Баген – хоть закричись теперь. Здесь я закон и сам решаю, кому жить, а кому умереть.

Он обвёл свирепым взглядом, притихшую публику и тоже громко заявил:

– За проявленное неуважение лично ко мне и смерть моего человека, я – наследник престола и будущий император, приговариваю вас всех к смерти. Ну а тебе сестрёнка, я лично голову сверну.

Баген резко протянул руки, чтобы схватить Милису за волосы и сначала поймал пустоту, а в следующее мгновение и кулак принцессы. Шут и две баронессы, подскочили к сопровождавшим принца аристократам и начали их методично избивать. Это невероятное зрелище, происходило на глазах огромного числа свидетелей. Потом, они будут с придыханием рассказывать, как принцесса отмутизила своего старшего брата. Ударив второй раз по подбородку принца, она с издёвочкой во взгляде наблюдала, как он завалившись навзничь, треснулся тем местом, где должны быть мозги о брусчатку. Этого ей показалось мало и Милиса стала пинать его, приговаривая что-то при этом. Двое девушек и шут, расправились с баронами почти мгновенно, хотя их было в два раза больше. Последний из аристократов свалился от Олиного удара ногой, одновременно с тем, как сознание покинуло их предводителя. Дёрнувшиеся было на помощь Наказующие, стояли в нерешительности и только бросали злобные взгляды. Обнажившие мечи гвардейцы, сделали шаг вперёд и приняли боевую стойку. Их сотник для полной ясности, указал на церковников и провёл левой рукой по своему горлу. Напасть Наказующие не решились, не из-за того, что их было гораздо меньше, а потому что у них не было такого приказа. Если бы в нападении на принца участвовали гвардейцы, то они не задумываясь, вступили бы в бой. Ну, а в разборки между членами императорской семьи и баронами, вмешиваться не рискнули. Вдруг Вышние не одобряют такого решения, ведь они понятия не имели, а может всё так и задумывалось. Тем временем, Милиса вышла перед строем гвардейцев и предстала перед толпой с окровавленным лицом. Она специально размазала кровь, для большего эффекта и это ей удалось. Люди ахнули при виде девушки с полностью окровавленным личиком и хорошо запомнили её слова.

– Выкиньте этих бунтовщиков с моего двора – гневно говорила принцесса – и пусть почаще молятся Вечному за то, что я оставила их в живых.

Охрана Милисии похватила аристократов за руки и ноги, а потом выйдя на улицу с раскочки швыряла их к ногам Наказующих. Последним грохнулся на брусчатку наследный принц, но он этого не почувствовал, находясь в глубоком нокауте.

– А сейчас, попрошу вас всех разойтись – обратилась к народу принцесса – мало ли, что может дальше произойти. Но поверьте на слово, вечером обязательно состоится наш концерт. Кто хочет услышать эти чудесные песни, приходите не стесняйтесь, мы будем рады выступить перед вами.

Получившие дикую порцию переживаний и адреналина, люди облегчённо завздохав, быстренько удалились. Двое из этой толпы, направились напрямик в резиденцию Высших, а мужичок с фингалом под глазом, поспешил к дворцу императора. Оставшись без свидетелей, Милиса обвела взглядом Наказующих и строго сказала:

– Забирайте этих подонков и передайте мои слова вашему руководству. Если вдруг с моим отцом случится преждевременная смерть и они посадят на престол это ничтожество – принцесса плюнула на своего братца – то три восточных протектората поднимут бунт и выйдут из состава империи. А зная ситуацию на юге страны, возможно нашему примеру последуют и многие другие. Пусть Высшие задумаются, прежде чем принимать опрометчивые решения.

Оценив, как прижилась в головах церковников, сказанная ей информация, она добавила:

– Теперь можете уходить, Вечный вам в помощь. Но знайте, за свои слова я привыкла отвечать, поэтому не отрекусь от них, ни при каких условиях.

Принцесса резко повернулась и пошла в сторону особняка. Её походка была твёрдой и уверенной, так ходят только настоящие правители или матёрые воины. Старший Наказующих с уважением во взгляде проводил девушку, а про себя подумал; почему ты не родилась мужчиной. С таким императором, они бы уже давно, выиграли эту треклятую войну с ургами.

Как только Наказующие исчезли из виду, Грэй поднял руку и приказал:

– Боевая готовность номер один. Занимаем назначенные позиции и ждём на чей член муха сядет.

Он усмехнулся своей шутке и пошёл вооружаться. Быстренько забаррикадировав окна первого этажа, все смазали ядом своё оружие и разошлись по заранее определённым позициям. Грэй с десятком Лорга, вышли во двор и без особого фанатизма, стали упражняться с мечами. Вскоре прибыли первые гости. Впереди личной сотни, вооружённых даже дротиками гвардейцев, бодро вышагивал сам император. Рядом с ним шёл Силд, одетый в куртку из толстой кожи, а на его боку висел длинный меч. Выслушав доклад Эрча, император с хмурым лицом подал сигнал и тут же затрубили в рог. Сотник, был больше поражён реакцией вооружившегося слуги, чем самого Виртрана. Силд откровенно обрадовался, произошедшим здесь событиям и даже не пытался скрывать этого. Он довольно кивал головой во время доклада, а под конец и вовсе расплылся в улыбке. В этот момент, из особняка вышла Милисия с двумя герцогинями. Они бойко подошли к императору и накинулись на него с объятиями. Расцелованный Виртран ещё приходил в себя, а девушки уже набросились на сияющего Силда. Потом они озорно помахали первой сотне гвардейцев и взяв братьев под руки, потянули их в особняк. Усадив гостей за стол на почётные места, Милиса представила отцу своих попутчиц баронесс. Общение получилось лёгким и доброжелательным, девушки вели себя раскованно и много шутили. Виртран разомлел от такого приёма, давно он не чувствовал себя, таким умиротворённым. Дочка сама обслуживала отца и при каждом удобном случае, обнимала его. Герцогиня Линерия подарила ему книгу и пообещала, что если он не поленится и прочтёт, то обязательно будет в восторге от неё. Элза с милой улыбочкой на лице поклялась, что приложит все свои способности, для поступления нужной суммы денег от её свёкра. Никто перед ним не заискивал и ничего не просил, а наоборот надарили целую кучу подарков. Глубоко вздохнув, Виртран подумал, что почаше бы вот так душу отводить, а то кроме брата и поговорить не с кем. Этикет общения с императором, конечно был погран и нарушен по всем статьям, но почему-то его это вообще не волновало. В зал вошёл Эрч, нарушив своим появлением, атмосферу дружеских посиделок.

– Что там ещё случилось? – Недовольным голосом спросил Виртран.

Все девушки сразу напряглись, с их красивых лиц мгновенно исчезли улыбки, а в глазах блеснул металл. Они стали похожи на приготовившихся к прыжку хищниц, не ведающих жалости к своей жертве.

– Как только вы зашли в дом, сразу припёрся Имран в сопровождении двух звёзд Смотрящих. Может примите его, а то боюсь, как бы чего не вышло – доложил Эрч.

– Значит всё-таки послали. – Хмыкнул император, а потом удивлённо спросил – Ну а что же они не заходят?

– Им пообещали головы отрубить – с истерическим смешком, ответил сотник.

Глаза императора сначала округлились от удивления, а затем хитро сузились:

– Ну и кто же такой грозный, что смог их остановить?

– Мне кажется, на этот вопрос лучше ответить Милисии – Эрч потупил глаза.

– Но скажи хотя бы, как он смог их остановить? – Виртрану действительно было интересно узнать, как это произошло.

– Он их сначала предупредил, а когда они не послушались и пошли дальше, перерубил своим мечём железный прут в калитке. Монахи всей толпой нанесли по нему ментальный удар – гвардеец сделал паузу – а он им в ответ, показал выставленный вверх, самый длинный палец. Потом левой рукой, загнул перерубленный прут в кольцо и пообещал, что точно также будут выглядеть и монахи, только без головы.

– М-да – император переглянулся с братом и попросил дочку – Мила прикажи своим людям пропустить следователей, они всё-таки при исполнении.

– А зачем они мне здесь нужны – довольно резко заговорила принцесса – пусть людей опросят, там человек двести присутствовало. Если честно, мне просто противно с ними разговаривать. Эти адепты, поголовно одни мерзавцы, пожалуй за исключением Имрана. Вот ему я разрешу войти, если ты будешь настаивать.

У Виртрана аж вспотели ладошки, его дочь абсолютно не боялась церковников. Что же с ней всё-таки произошло, она стала совершенно другим человеком. Сам император жил в постоянном страхе перед Высшими и их слугами, поэтому даже спал с защищающим от ментального удара медальоном.

– Я же тебе рассказывал вчера – мягким голосом, заговорил с Милисой бастард – что твоему отцу угрожает реальная опасность. Наши отношения с Высшими, достигли высшей точки напряжения, а ещё не пришло время для открытого противостояния. Поэтому прошу тебя, разреши Имрану и двум старшим звёздам зайти в дом. Оказавшись без лишних ушей, они быстрее согласятся с нашей позицией, да и будут чувствовать себя здесь менее уверенно, чем на улице.

– Ну, так и быть – согласилась Милиса и хитренько так улыбнулась – Эрч передай охране, чтобы пропустили эту троицу.

– Ага, нашла дурачка – сотник вернул принцессе улыбку – не настолько я глуп, чтобы второй раз за один день, выглядеть тупее шута.

Виртран, не понимая что происходит, начал подниматься, чтобы отчитать зарвавшегося вояку.

– Ладно, извини Эрч – повинилась Милиса – я немного заигралась.

Подойдя к удивлённо хлопающему глазами отцу, девушка взяла его под руку и потянула на выход:

– Пойдём папа, посмотрим на эту картину, ты такого ещё не видел наверное. Всей компанией они вышли на крыльцо, а там действительно происходили, невиданные до этого времени события. Одиннадцать всесильных монахов стояли перед калиткой, бросая гневные взоры на шута, но входить никто из них не рисковал. Грэй бродил внутри двора с обнажёнными мечами и чиркал их кончиками по брусчатке. Получался довольно неприятный звук, от которого у императора пробежали по спине мурашки. Да уж, такого он точно ещё не видел, чтобы самые могу-

щественные слуги Вечного, робели перед всего одним человеком, да и то шутом. Ему пришла в голову неожиданная мысль, а выполнит ли этот наглец приказ, отданный самим императором.

– Я император Виртран – голос командный, но без угрозы – приказываю пропустить в особняк принцессы, следователей Совета Высших.

Все притихли и уставились на молодого человека, а тот на секунду прекратив издавать неприятные звуки, опять продолжил своё занятие. Народ громко выдохнул и опять затих, чтобы не пропустить ни слова, а что будут говорить, они в этом не сомневались. Виртран растеряно посмотрел на дочь, а та мило улыбнулась и пожала плечами.

– Во, во – проворчал Эрч – а мне мог и по шее надавать.

– Молодой человек, представьтесь пожалуйста – в полемику вступил Силд – а то называть тебя шутом, нам как-то не удобно.

Он ожидал услышать имя Грэй и тогда для него, стало бы всё на свои места. Шут прекратил царапать брусчатку и сделал несколько неумелых вращений мечами, что вызвало тут же смешки у вояк. Потом одним неувлимым движением, вогнал их в ножны, находящиеся за спиной и несколько гвардейцев, издали булькающий звук, вместо смеха.

– Это почему не удобно, все мы шуты в руках господа, а я просто самый безнадёжный из них. Называй меня, как хочешь, да хоть горшком, только в печь не ставь.

– Ну и откуда ты взялся, такой умник? – Спросил Виртран, начиная злиться.

– Я пришёл ниоткуда и уйду в никуда – весело говорил шут – и уж точно поумнее, любого из здесь присутствующих. Вот ответьте какое получится число, два плюс два умножить на два и возвести в квадрат.

Умножать, а тем более возводить в квадрат никто не умел и даже не слышали таких слов. Поэтому тишина затянулась, а ситуацию разрядила Милиса:

– Ну всё Ол, хватит нас смешить. Пусть ко мне пройдут Имран и старшие звёзд, у нас будет серьёзный разговор с ними.

– Они мне не нравятся, злые какие-то, как грызги. Разреши мне лучше с ними поиграться. Я уверен, что они станут более человечными, если укоротить их на голову.

– Ты слышал, император – возмущённо заговорил старший звезды – этот сумасшедший угрожает адептам Вечного, прикажи немедленно его арестовать, иначе это сделаю я сам.

Пока Виртран думал как ответить, чтобы не уронить свой авторитет перед гвардейцами, но и не нагубить монахам, к калитке подошла Оля.

– Я запомнила ваши морды, теперь ходите и оглядывайтесь. Вы уже двумя ногами над пропастью забвения висите.

Лицо девушки превратилось в маску ненависти и она только слюнями не брызгалась. Тут же к ней присоединился весь женский батальон и слуги Вечного, да и все вокруг, выслушали такую тираду оскорблений, сколько не было сказано в их адрес за целую тысячу циклов. Итог подвела Милиса:

– По просьбе моего отца, я хотела пойти вам навстречу и поговорить, а теперь передумала. Убирайтесь к Тёмному уроды и больше ко мне не суйтесь. Доходчиво объяснила?

– Ты ответишь за это головой принцесса – старший звезды, пытался казаться спокойным, но его выдавал дрожащий голос – и даже отец не сможет тебе помочь. Никто не устоит перед гневом Совета Высших.

– За угрозу принцессе и даже самому императору – голос Милисы перешёл на крик – арестовать бунтовщиков.

Пока император держась за сердце, пытался научиться снова дышать, десяток гвардейцев Милисы в мгновение ока, спеленали десятерых монахов. При задержании иерархов церкви, была применена физическая сила к тем, кто пытался применить силу дара. То есть ко всем церковникам, кроме Имрана, который единственный остался не связанным и стоял, стараясь дышать через раз.

– В подвал их – распорядилась Милиса – и пусть так и сидят, с мешками на головах.

Её люди, схватили бесчувственные тела Смотрящих и утащили в особняк. Виртран ещё не мог говорить, а вот Силд не утерпел:

– Глазам своим не верю, неужели это так просто сделать? Имран, а что вы вообще хотели-то?

Главный сыскарь империи говорить уже не мог, он не отрываясь смотрел в глаза шута. Имран мелко завибрировав всем телом, сначала опустился на колени, а затем громко выдохнув, упал лицом на брусчатку.

– А с этим мы сейчас побеседуем – принцесса указала пальцем на сыскаря – унесите его в общий зал.

Когда её приказание было выполнено, Виртран осмотрел всех присутствующих и пришёл к выводу, что шокирован не только он один. Если сотник Эрч, был и не очень сильно удивлён, то все остальные находились в полной растерянности. За всю историю империи, такого ещё ни разу не случалось. Две звезды Смотрящих, как несмышлёных детишек, взяли в плен всего десять обычных гвардейцев. Или всё-таки необычных, пришла вдруг мысль в голову императора. Это он и попытается узнать у вышедшей из-под контроля дочери. Голова вновь начала работать в полном объёме и император, прежде чем пойти в особняк, подозвал к себе обоих сотников.

– Перекрыть улицу и чтобы даже Охр у меня не пролетел. Ещё нужно выделить десяток бойцов, для сопровождения Силда во дворец. Похоже началось – император твёрдо посмотрел в глаза своим верным командирам – рановато конечно, но деваться теперь некуда. Исполняйте братцы, Вечный нам в помощь.

Вокруг шута собрались все буйные баронессы, герцогини и принцесса. У Виртрана сложилось впечатление, что если бы он захотел, то они даже построились бы перед ним по росту. Проходя мимо весело гомонящих девушек, император услышал, что говорил им шут.

– Ну что я могу вам сказать, красавицы вы мои – небольшая пауза, ласковая улыбка и продолжение речи – горжусь я вами. Рядом с такими отважными амазонками, я чувствую себя счастливым человеком. Идите ко мне, я хочу вас обнять и расцеловать.

У императора выгнулась бровь и задёргался левый глаз, когда молодые аристократки с радостным визгом налетели на шута. Виртрана даже завидки взяли, какой искренней была радость девушек и сколько этому чудаку досталось поцелуев. А ведь они все поголовно в него влюблены, вдруг понял император и у него в который уже раз за последние три дня, отпала челюсть.

– Виртран – раздался голос Силда – ты рот-то прикрой, а то как-то не солидно выглядишь.

Бастард весело рассмеялся своей шутке и в нарушение всех правил, обнял прилюдно брата. Потом строго посмотрел императору в глаза и сказал:

– Ладно, я пошёл. Сейчас подниму по тревоге весь гарнизон гвардейцев и отправлю сюда ещё пару сотен. Ну а ты брат, хоть из кожи вылезь, но уговори Милисию перебраться во дворец. Здесь нам принцессу спасти не получится, если Высшие решат устранить её.

– Иди уже давай – беззлобно проворчал Виртран – ещё один умник отыскался.

Под словом дворец, подразумевался целый квартал города, огороженный пятиметровой стеной. Двое ворот которого со вчерашнего дня, охранялись усиленным нарядом гвардейцев. Со стороны изменений заметно не было, но стоило попасть внутрь и сразу бросалось в глаза, что караул увеличен втрое. Обвешанные оружием гвардейцы, с хмурыми лицами, строго осуществляли пропускной режим. Несмотря на раннее утро, перед воротами выстроилась целая очередь, желающих попасть на приём к императору и принцессе. Кого-то из них пропускали

сразу, а основной массе аристократов, назначали время приёма. На главных воротах дворцового комплекса, сортировкой гостей занимался Эрч. Как не странно, но ночь прошла спокойно, хотя у сотника была уверенность, что нападение последует обязательно. Арестовать две звезды Смотрящих и посадить их в подвал, где содержатся особо опасные преступники империи, это был явный вызов Высшим. Охраняли монахов люди принцессы, поэтому доступа к ним не было ни у кого. Эрч грешным делом думал, что бароны прижмут хвосты и займут выжидательную позицию, но и тут просчитался. У ворот собралась целая толпа, многие пришли просто поглазеть на происходящее, но около сотни аристократов рвались на приём к императору. Среди них было человек двадцать, которые хотели попасть именно к Милисии. На этот счёт распоряжений не было и сотник отправил Кура к принцессе, узнать о её планах на сегодняшний день. В этот момент, к воротам подъехала карета с герцогским гербом и сопровождавшие её охранники потребовали немедленно пропустить их к императору. Эрч сразу насторожился, он знал всех гвардейцев в лицо, приставленных охранять родного брата Виртрана, а эти были ему не знакомы. Вели себя охранники подозрительно дерзко, чего быть не должно по двум причинам. Во-первых, они сами были гвардейцами и менялись каждую сороковину, а во-вторых, грубить Эрчу или его людям, могут только сумасшедшие. Сжав кулаки, сотник захотел пойти и лично набить морду наглецам, но тут его окликнули, помешав выплеснуть накопившуюся в нём ярость.

– Эрч, почему ты не пропускаешь ко мне посетителей? Я конечно указаний тебе не давала, но ... – Принцесса выглядела восхитительно, одетая в очень короткие штаны и рубашку без рукавов – А это кто там шумит?

С Милисией пришли две баронессы и незнакомый сотнику гвардеец. Кур за их спинами показывал пантомимой, что они прибыли прямо с тренировки. У всех торчали рукоятки мечей из-за спины, да и девушки были с растрёпанными причёсками.

– Это карета твоего дяди и брата императора – начал объяснять Эрч, но принцесса не стала его слушать и пошла сама выяснять причину скандала. Она вышла на площадь и встав в пяти метрах от возмущённых гвардейцев, громко сказала:

– Немедленно прекратите кричать, я принцесса Милисия и сейчас решу все возникшие недоразумения. Объясните мне, что здесь происходит.

Самый здоровый из охраны герцога, криво ухмыльнулся и заявил:

– Вот ты-то нам и нужна.

Неожиданно для всех, он выхватил нож и метнул его в девушку. Люди даже ахнуть не успели, как клинок вонзился в молодое тело. Инстинкт телохранителя сработал у Грэя автоматически, опережая даже собственные мысли. Закрыв собой принцессу, он стоял пошатываясь с ножом в груди. Первой пришла в себя Оля, с душераздирающим криком, она выхватила клинки и налетела на убийцу. Левым мечом она подрубила ногу лошади, а правым снесла голову, падающему воину. Расправа произошла столь стремительно, что все остальные, ещё стояли не шевелясь. Грэй выдернул из своей груди нож и резко метнул его в шею, ближайшему охраннику герцога.

– Порубить скотов – выкрикнула приказ Милиса и первой пошла в атаку.

Взбешённые гвардейцы Эрча взревели, как стадо перевозбуждённых быков и напали на наглецов, посмеявшихся поднять руку на императорский дом. Завязалась жестокая рубка, оставшиеся восемнадцать охранников великого герцога, спрыгнули с лошадей и довольно легко выдержали первый натиск. С их стороны, после двух отчаянных наскоков, было всего четверо выбывших из строя. Гвардейцы не досчитались целого десятка, а Милисия держалась за правый бок, но не покидала место схватки, держа левой рукой окровавленный клинок. Обе баронессы остались невредимы и отступать, тоже не собирались.

– Так могут рубиться только зуоры – быстро заговорил, взволнованный ранением принцессы Эрч – нужно отойти за ворота Милисия и дожидаться подкрепления.

– Оно уже здесь – усмехнулась бледными губами девушка – сейчас Грэй излечится и придёт на помощь.

Эрч подумал, что принцесса начала бредить и в этот миг услышал рычание дикого зверя. Волосы на голове встали дыбом, а все его чувства затмила жажда мести. Незнакомый ему боец Милисии, которого сотник считал покойником, ворвался в строй зуоров и стал крушить непобедимых воинов, как необученных военному делу мужиков. Следом за ним метнулись в бой обе баронессы и все способные держать меч в руках гвардейцы. Рванувшуюся принцессу, Эрч схватил мёртвой хваткой и не выпустил, пока не пал последний зуор. Выдержав ненавидящий взгляд девушки, он повинулся:

– Делай со мной что хочешь, но пустить тебя в драку против лучших бойцов империи, да ещё и раненой, я не мог.

– Ты, ты – шипела на сотника, взбешённая принцесса – не попадайся мне больше на глаза, иначе я за себя не отвечаю.

Она топнула с досады ногой и из её раны, опять потекла кровь. Милиса зажала бок руками и тихонько охнув, опустилась на колени. В толпе аристократов, раздался истерический вопль; принцесса ранена. Измена, на дом императора совершено покушение.

Хорошо подоспело подкрепление из двух сотен гвардейцев и они смогли оттеснить паникующих людей.

– Всех раненых отнести за стену – раздался уверенный молодой голос – сложить их в одном месте и ждать меня.

Эрч с удивлением наблюдал, как гвардейцы кинулись бегом выполнять приказ, незнакомого им молодого воина, да ещё и одетого в странную одежду. К парню подбежала баронесса Элла и указала рукой на раненую принцессу. Неуловимым движением, он вернул мечи в ножны за спиной и побежал к Милисии. Эрч аж отшатнулся, да это же шут, только без дурацкой раскраски на лице и одежды клоуна. Вот так дела, лучший боец на мечах, которого доводилось видеть сотнику, не стеснялся выставлять себя на посмешище. Он поднял принцессу на руки и прижав к себе, поцеловал её в красивый лобик. Почти сразу, девушка выскользнула у него из рук и стала с гневом рассказывать, как Эрч удержал её от схватки. Она искренне негодовала, метая в сотника разъярённые взгляды. Шут обнял девушку и стал потихоньку, что-то ей объяснять, а у Эрча закралась в голову неприятная мысль. Если и этот ополчится на него, то дела совсем плохи станут. Принцесса сначала топнула ножкой от возмущения, а потом понурив плечи поплелась к сотнику.

– Ты это, в общем прости меня, Эрч. Это я с горяча ляпнула – мямлила принцесса – если считаешь себя оскорблённым, то мне придётся просить у тебя прощение перед всеми гвардейцами.

Милиса с надеждой посмотрела на ошеломлённого таким оборотом дела сотника.

– Да я и не думал даже обижаться – вздохнув с облегчением, ответил Эрч – главное ты жива и уже здорова.

Он только сейчас заметил, что рана на теле принцессы исчезла. Милиса радостно блеснув глазами, поцеловала в щёку сотника и повернувшись к шуту, кивнула ему головой.

– Всех, кто ещё хочет встретиться со мной, пропустят после наведения порядка на площади – раздался командирский голос Милисы.

Она расправила плечи и уже знаменитой походкой воина, вошла в ворота дворцового комплекса. Эрч недоумевал такой перемене в настроении принцессы. Проходя мимо остолбеневшего сотника, шут хитренько так посмотрел на него и подмигнув, пошёл дальше, как ни в чём не бывало. Так это он заставил принцессу извиняться перед ним, дошло наконец до Эрча. Окончательно запутавшись, что творится в этом мире, он вспомнил о своих обязанностях и приступил к командованию.

Элла рывком открыла дверь кареты и на раздавшиеся угрозы, ответила ударом рукоятки меча, прямо в герцогский лоб. Обмякшее тело брата императора, она сбросила на грешную землю и подозвав ближайшего к ней гвардейца, вежливо попросила:

– Помоги мне пожалуйста, затащить эту тварь за стену.

– Это же родной брат императора, разве можно с ним так обращаться – замялся воин.

– Только потому, что он родной отец Элзы, я его и не прирезала сразу – мягко объясняла девушка – но могу и передумать, уж больно руки зудятся. Для меня он враг и плевать чей это брат, или отец. Ну что поможешь, или башку ему отрубить?

Гвардеец почему-то сразу поверил, что девушка-воин выполнит своё обещание, а его потом ещё и обвинят в смерти герцога. Они схватили бесчувственное тело за руки и волоком потащили к воротам. Эрч только головой покачал, при виде такого неуважения к брату Виртрана, но вмешиваться не стал. Он не удивится, если эти молодые грызги и самому императору в лоб заедут. Сотник поймал себя на крамольной мысли и сделал сразу три оберегающих знака. А если придётся сражаться с людьми принцессы, то сможет ли он поднять на них руку? Особой уверенности в этом, у него уже не было, а вот за них побился бы не задумываясь. На площадь прибежало с десятков слуг и стали активно замывать следы крови. Больше здесь делать было нечего и Эрч пошёл осматривать личный состав. Восемь человек, лежало с накрытыми полотенцами лицами. Пятнадцать раненых гвардейцев, сидели на траве и с удивлением посматривали друг на друга. Некоторые из них, уже попрощались с жизнью и теперь не могли поверить в своё волшебное исцеление. Шут вытер пот со лба и улыбнувшись своей фирменной улыбкой, весело сказал:

– Теперь можете встать и снова продолжать, также верно служить императору. О своём выздоровлении попрошу не распространяться, во избежание не нужных слухов.

Он сделал паузу и посмотрев на погибших, печально добавил:

– К моему огромному сожалению, всем помочь не удалось. Пусть ваш сотник передаст прошение императору о вознаграждении семей погибших героев, а я прослежу, что бы оно было достойным.

– Маму твою так и эдак – восхитился Эрч – да кто ты всё-таки такой? Дерёшься, словно играешь. Сражаешься на мечах, как бог. Говоришь, как мудрец и даже сама принцесса тебя слушается, как ни кого больше?

– Если вы меня ещё не узнали – парень вернул на лицо улыбку – то я просто шут.

Грэй хотел уже уходить, но тут заметил Кура, у которого через всю левую скулу, красовалась свежая рана.

– А ты почему не подошёл боец? – Удивлённо спросил Грэй – С такой раной, ты скоро сляжешь, а есть не сможешь несколько дней.

– Да эта царапина, мне совсем не мешает – смутился Кур – да и привык я уже, со шрамом на лице жить.

– Ах вот оно что – понимающе закивал Грэй – ну как скажешь.

Потом повернулся к исцелённым гвардейцам и построив смешную рожицу, подмигнул им.

– Но посмотреть рану всё-таки нужно – сказал он с очень серьёзным лицом, Куру – вдруг заражение начнётся. Не переживай, я только взгляну и всё.

Шут подошёл к непривычно стесняющемуся воину и накрыл ладонью его ранение, а потом резко повернулся и уходя усмехнулся:

– Действительно ничего страшного, жить будешь долго и надеюсь, женщины не будут вздрагивать при твоём появлении.

Эрч посмотрел на краснеющего Кура и тоже усмехнулся, от раны не осталось даже следа. Если этот паренёк шут, тогда кто мы, подумал сотник в очередной раз. Вдруг в его сознание ворвалась шокирующая мысль. В горячке боя, Милисия назвала его Грэем. Неужели это

тот авантюрист, которого сжигали на костре в Акмолe. Тогда всё становится на свои места, вот почему эти красивые девушки, готовы за него умереть. Они считают его богом, а это уже кошуноство над верой Вечного.

– Эй, шут. – Довольно резко, выкрикнул Эрч – Кажется тебя зовут Грэм?

Парень остановился, как будто налетел на препятствие. Не оборачиваясь, он протянул руку в сторону сотника и резко сжал её в кулак. После этих манипуляций, он также уверенно продолжил свой путь. Опешившие гвардейцы, прекрасно видели всю эту сцену. Их сотник грубо окликнул шута, а потом вдруг рухнул на колени. По выражению его лица, всем стало понятно, что их бесстрашный Эрч, находится на грани обморока от страха. Членораздельно говорить он не мог, а только мычал что-то про Вечного. Обеспокоенные бойцы, унесли своего командира к главному лекарю и стали ждать вынесения вердикта. Сильно возмущённый врач, появился довольно быстро и строго спросил:

– Вы зачем притащили его ко мне?

Обнаружив полное непонимание во взглядах гвардейцев, он объяснил:

– Ваш сотник абсолютно здоров. Я бы даже сказал, что неприлично здоров для своего возраста и образа жизни. Короче, забирайте его, поспать он сможет и в казарме.

Лекарь махнул рукой на не верящих своим ушам гвардейцев и отправился по делам. Ему уже доложили, что у главных ворот произошла серьёзная стычка. Добравшись до госпиталя, он с удивлением узнал, что ни одного раненого не поступило. Строго посмотрев на своего помощника, лекарь отчитал его за разгильдяйство и отправил узнать куда подевались раненные воины.

12

Поздним вечером в приёмном зале императора, проходило расширенное заседание. Здесь собрались самые доверенные и надёжные люди. Двенадцать баронов, все сотники гвардии, десяток купцов, одновременно являющимися агентами императора, а также Силд и главный лекарь. Вступительную речь, произнёс сам Виртран:

– Все вы в курсе произошедших событий. Обстановочка, скажу я вам, довольно щекотливая. Увлёкшись борьбой с Советом Высших и их всемогущими слугами, мы поставили империю на край пропасти. Война с Ургами затянулась и если сначала это было нам только на руку, то теперь грозит катастрофой. Появившись из неоткуда, эти варвары захватили уже три протектората, а их силы продолжают всё увеличиваться. По данным разведки, они разрушают всё на своём пути. Все города этих протекторатов стёрты с лица земли, а местные жители почти поголовно истреблены. В живых оставляют только молодых женщин, для развлечений и продолжения рода. Вчера прибыл гонец от моего человека в армии и его доклад поверг меня в шок.

Виртран перевёл дух и внимательно осмотрев своих сподвижников, продолжил речь:

– Только ценой огромных потерь, получилось отразить последнее нападение. В армии началось брожение умов, особенно среди вольнонаёмных. Выходцы из простолюдинов больше не хотят погибать непонятно за что, а их, как вы знаете, основная часть войска. Если бы не монахи, то они давно разбежались бы по своим норам. То есть получается, что мы сейчас рубим сук, на котором сами и сидим. Моя дочь попала под влияние, известного всем авантюриста по имени Грэй. Сегодня утром её пытались убить, переодетые в гвардейцев Зуоры. Двадцать легендарных воинов были истреблены полностью, а с нашей стороны всего восемь погибших. Вы можете поверить в такое?

По лицам присутствующих Виртран понимал, что такой расклад потерь, просто не укладывается у них в головах.

– Если бы не шут и принцесса с баронессами, то Зуоры просто вырезали бы моих тридцать гвардейцев – ровным голосом заявил Эрч.

– Вот и я про это думаю – нахмурил бровь Виртран – а не попадаем ли мы, в ещё большую опасность связавшись с ними. С церковниками империя просуществовала тысячу циклов, а что нас ждёт с этими людьми, то покрыто мраком. Они совершенно не поддаются контролю и что от них ждать, абсолютно неизвестно.

Император в задумчивости потёр горящие огнём уши, а слово взял один из купцов:

– Почему же неизвестно, разве я не докладывал? В трёх восточных протекторатах, активно процветает торговля и ремёсла. Люди живут с уверенностью в завтрашнем дне и не опасаются, что нажитое ими добро, в один не очень прекрасный день, отнимут под предлогом борьбы с Тёмным или ещё как-нибудь. На протяжении последних пяти циклов, появлялось несколько банд грабителей, но все они были вскоре уничтожены, а их отрубленные головы, висели на кольях вдоль дороги. Селяне молятся на своих правителей, потому что стали жить намного лучше, чем раньше. Как вам известно, среди них находятся два отпрыска императора и поэтому его имя, тоже поминается в молитвах Вечному. Могу сказать за торговый люд, что такой порядок нам нравится и многие уже перебираются жить в эту глухомань. А если такое состояние дел продлится ещё циклов десять, то восточные протектораты станут самым желанным местом в империи.

Этот тоже потерял, злобно подумал Виртран, даже с ними теперь придётся подбирать слова, а то не дай Вечный, перебегут в лагерь Грэя.

– Из этих протекторатов – продолжил гнуть свою линию император – поступило на службу в армию, всего около трёх сотен человек. Многие бароны очень недовольны установленными там порядками, а это опора трона. Мои дети, это конечно моя личная беда, но они вносят разлад в общество и уж точно не укрепляют империю, как единое государство. За последнее время на территории этих протекторатов, появились десятки вольных поселений, не подконтрольные баронам. Там правят выбранные голосованием старшины, которые в свою очередь, подчиняются только правящему дому этого протектората. Власть императора на данный момент, там чисто символическая и если завтра, моей дочурке взбредёт в голову отделиться, то так и произойдёт. Виртран внимательно наблюдал за реакцией на его слова и настроение у него стало ещё хуже. Торгаши скорее всего будут с ним до тех пор, пока он не пойдёт против новых порядков. Сотники сидели напыжившись и тоже не проявляли явной поддержки. Императору доложили, что Грэй заставил принцессу прилюдно извиняться перед Эрчем, за то что накричала на него. Да и вообще, его стиль общения с солдатами, вызывал у них уважение, а у кого-то даже почитание. Того и гляди, останется Виртран с одними баронами и их воинами.

– Полностью согласен с тобой император – вновь взял слово купец – обязательно отделаться, если мы здесь не наведём относительный порядок и не введём новые законы. За последние циклы жизнь круто изменилась, появились целые народы, да ещё враждебные империи. Со слов того же Грэя, таких народностей много, он лично видел ещё две. Об их жестоких нравах, сейчас пишется целая книга. Советую почитать на досуге, потому что границы отчуждения перестают выполнять своё предназначение. Оказывается, мы живём на огромной планете и она круглая.

– Где ты набрался этой ереси – возмутился барон Штут – да тебя на костёр нужно отправить за такое кощунство.

– Всех не сожжёте – спокойно отреагировал купец – это преподают в новых школах и уже несколько циклов. А набрался я этого от своего сына, который смеётся надо мной, когда я утверждаю, что нашу землю держит на своих могучих плечах сам Вечный.

– Для начала нужно запретить эти рассадники ереси – барон аж вскочил на ноги – а потом вырвать сорные побеги, все полностью и под самый корень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.